

Алексей Калинин

EXSECUTOR

2

18+

Алексей Владимирович Калинин

Экзекутор 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50196027

SelfPub; 2020

Аннотация

Виртуальная вселенная набирает обороты. Люди становятся персонажами выбранного жанра, забывая о том, что реальный мир не игровая площадка. Вместо привычных и обыденных вещей игроки видят сказочное оружие и мифологических персонажей или же вражеские ловушки и террористов. Они называют это погружением. Не все игроки могут вынырнуть обратно и отличить настоящий мир от игры. Не всем дано дойти до финала и вернуться к нормальной жизни.

Содержание

1	4
2	22
3	39
4	54
5	68
6	87
7	91
Конец ознакомительного фрагмента.	92

1

«Любой героизм – это следствие чьего-то раздолбайства»

Леонид Якубович

Сегодня прекрасная ночь для смерти. К ней располагало всё: мрачные готические шпили зданий, злорадные хари горгулий на фигурных выступах, полная алая луна. Летучие мыши бесшумными тенями проносились мимо фасадов и растворялись в темноте. Не хватало жуткой музыки, чтобы мурашки стадами носились по спине, но и без неё антураж виртуальной реальности заставлял шевелиться волоски на шее.

Бывший серафим Вселенной «L.i.L» шел по пустынной улице мрачного готического города. Шел туда, куда вел мерцающий огонек на поисковике. Шел в логово вампиров...

Цель близка. Как никогда близка. Экзекутор ещё раз проверил зачарованный магазин пистолета – полная обойма. По привычке перед началом задания он качнул головой вправо-влево, разминая шею. Своего рода ритуал, традиция.

Сейчас он находился в Погружении – в виртуальной реальности, куда его зашвырнуло изменчивое сознание. Шел по бульжной мостовой, а в небе ярко сияли два алых ненавидящих глаза...

Взглянув на этого человека со стороны, вы увидите обыч-

ного мужчину на обычной улице Воронежа и вряд ли догадаетесь, что поврежденный чип в голове подсовывает ему ваш образ как орка, гнома или любого другого компьютерного персонажа.

И дай вам Бог удачи предстать мирным персом, а не агрессивной тварью...

Наручный поисковик показал на высокое здание. Там-там-там, да-да-да. Тяжелая металлическая дверь поддалась не с первого раза, пришлось упереться ногой во второй створ и дернуть что было сил. Поисковик вел вниз. В подвал...

Всегда в подвалах творилось черти что. Нет бы в высоких башнях или на первом этаже... Нет, любую гнусь всегда тянут в подвал!

Шорох и постанывания, доносящиеся издалека, заставили Экзекутора превратиться в легкую тень. Шаги стали неслышимы, движения плавны и отточены долгими тренировками.

Заложница была рядом...

Картина заставила Экзекутора замереть на несколько секунд. Заложницу в подвале сношали. Причем самым неприятным для неё способом и явно без её согласия. На всё это указывал черный мешок на голове и руки в наручниках, закрепленные на батарее. Задница одного вампира мерно вздымалась между ног заложницы, а второй быстро-быстро делал рисунки на небольшом холсте.

По крайней мере так казалось в виртуальности...

Заложница по имени Марина только-только вынырнула из

Погружения и теперь старалась понять – что с ней происходит и какого хрена это происходит вообще.

Руки прикованы к трубе отопления. Труба холодная, значит, отопление ещё не подключили. Если бы не наручники, то вряд ли насильники остались бы без повреждений.

Ублюдки чертовы...

Пока же нужно затаиться. Узнать – что и как? Она не в первый раз оказалась предметом утех перевозбужденной части мужского населения...

С тех пор, как она подписала договор на тестирование игровой Вселенной, многое изменилось. А ведь она даже толком его не прочитала... Какой же она была романтической душой. Тогда ещё существовала вера в сказку...

– Так чё заглохла, шмара, он твой Леголас, или как ты его там называла? Торалиус? Серый, ну давай быстрее, – раздался дискант. – Я уже запарился вашу порнуху на телефон снимать!

Твою же мать, второй или мальчишка, или евнух... Гадство, да когда же её отпустит-то? И от упоминания виртуального возлюбленного стало ещё хуже.

В тот раз Торалиус пришел к ней во сне и грустно улыбнулся. А потом она нашла под подушкой амулет Утренней зари (**+3 к Силе, + 2 к Интеллекту**). Ещё одна нужная вещьца в походной сумке.

Надо будет потом оценить, что за хрень она подобрала в реальности...

Это её квест, и она должна завершить его, иначе никогда не вырвется из Погружений. Снова и снова будет уходить в фэнтезийный мир. Раз за разом возвращаться в Эмульсдар...

Раз за разом возвращаться в реальность...

Она уже прокачала скиллы, чтобы пройти в Белый мир. Стала достаточно сильной, чтобы огненными щелчками откидывать мелких хоббитов и даже научилась пугать полевых гоблинов. Но вот против гномов, орков, троллей и людей она всё ещё слаба...

И всё это она видит, когда уходит в Погружение. А в реальности?

А в реальности неизвестно – где её будут насиловать в следующий раз. На реальной Земле или под сенью тысячелетних лесов Эмульсдара? Где её застанет следующее Погружение?

Экзекутор затаился в тени. Если сейчас он выстрелит в одного вампира, с рисунками, то второй успеет убить заложницу. А выстрел в другого чреват повреждениями для заложницы...

– Слышь, она чё-то затихла. Походу я словил переходняк. Дополнительный бонус! – раздался над Мариной хрипловатый голос.

Девушка подумала, что сейчас на ней какой-то молодой человек, возможно студент или старшеклассник. Они сейчас рано взрослеют. Собрались компанией и теперь тащатся, как улитки по стекловате. Какая же им выпала удача – обнаружи-

ли на улице одну из эльфиек Вселенной «L.i.L». Такой шанс один на миллион. Всего несколько девушек из фэнтезийного мира осталось на свободе, и они поймали одну из них. Поймали в то время, когда она скользила над рекой Араноут на верном симаргле.

Это всё пустое. Это всего лишь дьявольская виртуальность...

Сейчас надо дать понять насильникам, что она всё ещё там. Всё ещё во Вселенной. Если этого не сделать, то пойдет очень небанальное изнасилование. То, что было до этого, покажется ей сказкой, ведь за съемку расправы над очнувшимися эльфийками начислялись дополнительные игровые баллы. Давался десяток дополнительных жизней и куча золота.

Редко кто из эльфиек оставался жив после съемки расправы. Жажда виртуальной наживы заставляла плевать на общечеловеческие ценности. Жажда блеснуть перед друзьями новой экипировкой в «L.i.L» отметала напрочь всё то, что отделяло человека от обезьяны.

– Походу да. Серый, а ты укуси-ка её за сиську! – послышался со стороны всё тот же мальчишечий голос. – Я снимаю.

Какие же они молодые... Даже жалко будет их убивать. Эльфийка подалась навстречу насильнику и начала страстно дышать. Больно, тяжело, унизительно, но она не даст им шанса возобладать над ней.

Не для этого она так долго скрывалась...

–Торалиус! Как же долго я ждала этого мига. Неужели души Вечного леса настолько благосклонны, что даровали этот момент. Я не могу поверить, что твой клинок входит в мои ножны. Так прекрасно поют птицы Гиртанота и ты... О все-ленские боги, наконец-то мы соединились в буйном смешении чувств и эмоций. Пусть ненасытная Малакрюэль смешает нашу кровь, и мы произведем на свет...

– Заткнись, шалава! – жесткая оплеуха заставила прикусить язык.

Будь она в Погружении – над ней бы возник знакомый индикатор с убегающей полоской здоровья. Возможно, даже пролетело бы системное сообщение, типа:

Нанесено повреждение – 3

Во рту послышался металлический привкус крови. Юнцы жестоки, но надо продолжать, иначе будет ещё хуже...

– Да-а-а, поцелуй меня ещё раз. Как же сладки твои поцелуи. Сколько же в них страсти и огня. Милый, бери мою девственность! Я выдержу любую боль ради тебя. О, мой Торалиус. Как же ты прекрасен, как воздушны твои светлые волосы, как упруг и мускулист крепкий стан. Почему я связана ветвями плетистых роз? Ты боишься, что я крепко обниму тебя? Не надо бояться. Дай мне возложить руки на твои твердые плечи... Дай мне прижать тебя к мягкой груди...

– Слышь, она походу вообще не отдупляет чё к чему... Здорово же им там промыли мозги... Ага... А нам подкину-

ли подарок, – насильник не останавливал толчки.

Ему нравилась власть над беззащитным телом. Нравилось ощущать себя всемогущим, безнаказанным. И как назло, он не поднимал голову. Экзекутор бесшумно переместился в другой угол, но стрельба всё ещё была невозможна. Как будто вампир знал, что за ним наблюдают.

– Да, я в Даркнете видел, как их долбят во все щели. Их долбят, а они прутся. Ты скоро кончишь? – в голосе со стороны юнца послышались ноющие нотки.

Марина застонала. Только не переиграть. Похоже, что их всего двое. Две жизни в череде многих смертей. «Детишки» пока не догадывались – почему ей до сих пор удавалось оставаться на свободе. Но вот если её руки развяжут...

Боевые уроки мастера Дарговласа не раз спасали девичью жизнь. Возможно, именно благодаря им она до сих пор жива. Хоть за что-то спасибо Вселенной.

– Милый Торалиус, почему же ты меня не освобождаешь? Я не понимаю твою игру, дай же мне обнять тебя и ласкать, ласкать твое тело. Ласкать до тех пор, пока ты в блаженстве не вознесешься на самую высокую гору Кальсидора. Ты знаешь, что мне известны потаенные точки и при нажатии на них мужчина извергается в течение пяти минут? После этого мужчина никого так не жаждет, как эльфиек племени Серого листа...

– Слышишь, что она лепечет? Может и в самом деле снять наручники? Пусть она думает, что её дерёт этот гребанный

эльф.

Девушка едва не закричала от восторга.

– Да, мой милый Торалиус. Вознеси меня к трем лунам Эмульсдара и ты никогда не забудешь свою покорную и нежную эльфийку, – девушка придала голосу мягкости и эротичности порнушных шлюх.

– Давай, но, если она очнется...

– Да чё ты очкуешь? Всё будет нормально.

Мужчина (юноша?) замер, послышалось позвякивание металлических кастаньет. Сняли наручники. Ещё бы сняли мешок, но это необязательно...

– О, Торалиус! Наконец-то я смогу обнять тебя, погладить твои острые ушки, пройтись по шелковистым волосам, – с этими словами девушка прикоснулась к голове парня.

Короткая стрижка, прижатые к черепу уши.

Голова вампира поднялась на безопасный уровень.

Пора!

Экзекутор прицелился.

Сейчас кровообращение восстановится, и Марина свернет насильнику шею. Сейчас, сейчас...

– Во имя Света! – раздался грубый голос, и следом грохнули два выстрела.

Громко.

Оглушающе громко.

Так, что заложило уши. Словно взорвались две петарды в кабинке лифта. Перед взором Экзекутора пролетели два

слова:

Headshot

Headshot

Девушка почувствовала, как разлетелась голова насильника. Будто излишне сильно сдавила презерватив с водой, и он лопнул... теплая жидкость и ошметки чего-то мягкого шлепнулись на обнаженную кожу. Что-то твердое мазнуло её по шее.

Кости? Зубы?

Сверху повалился и придавил к матрасу неудачливый насильник. Вновь заскрипели продавленные пружины. Убитый содрогнулся, словно попытался успеть завершить сексуальный акт. Будто ему было необходимо кончить как можно быстрее. Только спустя две секунды эльфийка поняла, что это судороги.

– Миссия завершена. Заложница свободна! – Экзекутор сам себе отдал честь.

Успел заметить, что огонек поисковика мигнул в последний раз и черный экран «часов» стал непроницаем, словно превратился в сплошной кусок мрамора.

Девушка выползла из-под тела. Пальцы скользили в горячей жидкости. Мягкое расплзлось под пальцами, когда она коснулась насильника чуть повыше ушей. Тяжелое тело отвалилось в сторону, упругое, теплое, похожее на кожаный борцовский манекен. Девушка наконец содрала мешок с головы и лишь долгие месяцы жизни эльфийки «L.i.La» не да-

ли ей закричать от ужаса.

За прошедшее время она успела повидать и похуже.

Тусклая лампа дневного света в невообразимо грязном плафоне освещала два дергающихся тела. Молодые, похоже, что студенты...

Виновник возникновения этих тел стоял при входе и холодно смотрел на неё. Мужчина тридцати лет, серый костюм идеально подогнан к сухопарой фигуре. Топорщился короткий ежик волос пепельного цвета, высокие скулы стремились прорвать кожу, узкие губы вытянуты в струнку. Шрамы на скулах вряд ли делали его привлекательнее. Но больше всего привлекали внимание глаза – холодные и прозрачные как льдинки, хоть сейчас их вынимай и бросай в виски с колой.

Один. Он всего один.

С кем же он тогда разговаривал? В правой руке поблескивало оружие убийства. Девушка не очень хорошо разобралась в оружии, но этот пистолет вроде бы называли «Макаровым».

– Девушка, вы в порядке? – так бесстрастно мог говорить автомобильный навигатор, предлагающий повернуть направо.

Девушка оглядела себя: зеленый топик, недавно задранный к горлу жадными руками, придется выбросить, так как кровь уже не отстирать. Хорошо ещё, что эти юнцы отбросили в сторону трусики с юбкой. Босоножки лежали одна на другой, будто тоже перевозбудились и сливались в медлен-

ном сладострастно-кожаном соитии.

Серые, в потеках ржавчины, стены обступали с разных сторон небольшое подвальное помещение. Кроме продавленного матраса в комнатке валялись пустые бутылки из-под водки, пивные банки, куча окурков на заплыванном полу. Разительное отличие от лесов Эмульдара, где упавший листик тут же всасывается в землю и не портит изумрудную травяную поросль.

В углу девушка заметила ржавый кран с капающей водой. К нему-то она и устремилась. Намочила рубашку одного из насильников и обтерла себя. Попыталась привести в более-менее приличный вид.

– Заложница, вы в порядке?

– Да, спасибо за помощь. Хотя я и сама бы справилась с ними... Ну, не так кроваво. Ты кто? – девушка стирала кровь с волос.

Хорошо ещё, что у неё короткая стрижка, волосы еле-еле прикрывали уши. А вот длинную челку пришлось намочить. Красные струйки стекали в черный зев на полу.

– Экзекутор, серафим, к вашим услугам. Я выполняю задание освободить вас из лап вампиров и препроводить к главе корпорации. Вы сможете идти?

– Твою мать! Ты тоже тестер что ли? – девушке удалось привести себя в порядок, и она надела рубашку второго парня, связав полы на животе.

Если сильно не приглядываться, то можно принять за

стиль кантри. Ещё бы десятилитровую шляпу-стетсон...

– Я Экзекутор, серафим. Я выполняю задание освободить...

– Да поняла я, поняла. Блин, узнать бы ещё как давно ты в Погружении... Ты долго выслеживал... «вампилов»? – девушка торопливо одевалась.

Нужно уходить – на звук выстрелов вскоре должны спуститься жильцы этого дома.

Вряд ли они находились в подвале заброшенного дома – в таких отключают воду. А эти юнцы затащили её сюда сразу же, как только увидели на улице.

Конечно сразу, такая удача выпадает не каждому. Не вынырни она из Погружения, они трахали бы её дней пять без остановки, да и дружков привели. Да-да, ведь ролики извращений над погруженными эльфийками пользуются такой популярностью в изолированной сети. Вон и сейчас у второго студента в руке мерцал мобильный телефон.

Героями хотели себя выставить. Уроды!

– Я целый день следовал за вами.

– Зачем ты их убил? Они всего лишь мальчишки. Мог бы просто прострелить колени, – Марина успела забыть, что сама недавно хотела свернуть шею насильнику.

– Они вампиры. Они сосут кровь и убивают своих жертв. Я целый день следовал за вами...

Целый день...

Значит, скоро он должен вынырнуть из Погружения.

Только бы он вынырнул раньше, чем передаст её первому полицейскому. Или раньше, чем она уйдет в дремучие леса Эмульсдара. Надо было тянуть время. Тянуть время и смы- ваться отсюда.

Подыгрывать!

Погруженным лучше подыгрывать, тогда они будут вести себя согласно линии игры.

– А меня можешь называть Мариной Голубкиной. Слу- шай, мы можем где-нибудь пока спрятаться?

– Я должен препроводить вас к главе корпорации. Там вам будет предоставлена защита и охрана от вампиров, – Экзе- кутор не сходил с места, смотрел холодными глазами на по- дошедшую девушку.

Если бы она отражалась в этих льдинках как в зеркале, то смогла бы увидеть невысокую симпатичную девушку двадца- ти трех лет. Слегка взъерошенные черные волосы скрывали красную линию у корней – напоминание о лежащих охотни- ках за игровыми кредитами. Пухлые губы недовольно криви- лись. В бездонных черных глазах отражался холодный кос- мос.

Ей бы сейчас быть рядом с её парнем Андреем, делить с ним супружеское ложе и жизненные невзгоды, завести кота и рожать детей, а она...

– Да-да, пойдем, конечно же. Только мне нужно заскочить ещё в одно место за документами. Без них я не нужна Все- ленной. Надеюсь, что вы сопроводите меня?

– У нас мало времени.

– Иначе вампиры захватят документы, и весь мир окажется под угрозой порабощения, – нужно подыгрывать, по-другому он не поверит.

Что мелькнуло в холодных глазах? Понимание? Проблеск жизни? Выныривание?

Мужчина повернулся и бросил через плечо.

– Следуйте за мной и в случае опасности будьте готовы упасть на пол.

Интересно, а каким он был до тестирования? Вряд ли он настоящий агент, это задумка «L.i.L» для мальчиков. Для тех, кто любит шутеры. Они каждому тестеру подбирали игру по вкусу.

«Тестирование новой Вселенной «L.i.L»!!! Каждый игрок обнаружит здесь свою заветную игру!!!»

Девушка вышла из подвальной комнатки вслед за мужчиной и оказалась в длинном коридоре. Редкие лампы на последнем издыхании освещали усыпанный щебнем пол, изогнутые трещины на стенах спешили убраться в черные проемы дверей. Похоже, что этот подвал хотели сдавать в аренду мелким фирмам, но что-то не задалось и его забросили.

Пахло сырой глиной и кислятиной помоек. Похоже, что это место облюбовали не только молодые люди, тут не гнушались коротать ночи и бомжи. Вонь невымытого тела и гнилых помидор не спутать ни с чем. Так и есть – в двух крайних к выходу комнатах видны углы матрасов и черные мусорные

пакеты. Самих хозяев, к счастью, не видно.

Почему к счастью? Только сейчас Марина обнаружила, что её спаситель так и не спрятал пистолет. Он собрался выйти на улицу вместе с ним?

– Серафим. В целях конспирации я прошу вас убрать оружие. Оно может выдать нас, – сказала девушка чуть дрожащим голосом.

Она же «заложница». Она должна бояться всего и быть безумно благодарна своему спасителю. Вроде бы так закладывается роль испуганной и дрожащей жертвы в шутерах? Экзекутор остановился настолько резко, что Марина едва не впечаталась в его спину вздернутым носом.

Размазала бы сопли по дорогой ткани...

– Вы правы, – Экзекутор спрятал пистолет в наплечную кобуру. – Сейчас прошу вас оставаться на месте до моего сигнала.

– Как скажете, Экзекутор.

Марина надеялась, что ей удалось передать смирение в голосе. Песчинки противно скрипнули под подошвами дорогих ботинок, и «серафим» помахал рукой Марине. Можно подниматься, горизонт чист. Теперь песок скрипнул уже под босоножками.

Они вышли в подъезд. Здесь нет консьержки, нет фикусов в кадках и светлых стен. Зато есть исписанные матом стены и стойкий запах мочи. Марина поймала себя на мысли – как несуразно среди этого окружения выглядит «Экзеку-

тор»». Словно дорогуший «Роллекс» в канализационной канаве. Пожалуй, он в её вкусе.

Если бы не Торалиус... Виртуальный любимый эльф... И если бы не Андрей, реальный молодой человек...

Сверху раздался скрип двери и шарканье тапочек. Тяжелое, с присвистом дыхание. Шорох ладони по перилам. Спускался кто-то пожилой. Вряд ли на звуки выстрелов высунутся молодые. Они, в крайнем случае, подумают, что это мальчишки петардами балуются, а уж если представят выстрелы, то ни за что не вылезут. Вот у пожилого поколения любопытство и сочувствие ещё не удалось отбить, несмотря на лихие девяностые года.

– Чего там шарахнуло? Мож, стояки разлетелись? Вот же жопорукые, никогда ничего не могут нормально сделать, – раздалось ворчание на лестнице.

Как Экзекутор успел переместить Марину за спину и одновременно выхватить пистолет – для девушки осталось загадкой. Он направил тускло блеснувший ствол в бредущего старика. Ещё пара секунд и тот должен появиться на площадке.

Неужели любопытный человек будет наказан за своё любопытство кусочком свинца?

– Не надо, он не виноват. Давай уйдем? – девушка потянула мужчину за руку. С таким же успехом она могла попытаться сдвинуть экскаватор за зубчатый ковш.

– Он один из вампиров. Скорее всего это босс. Вам лучше

спрятаться за выступ, – также шепотом ответил Экзекутор.

Девушке стало жаль неизвестного человека. Даже тех двух, с простреленными головами, не так жалко. Волчата выросли и заматерели, сотворили бы ещё много кошмарных дел, так что они сами выбрали свою судьбу. А этот пожилой человек...

Он же невиноват!

– Нет! Ты не должен этого делать! – прошипела девушка и бросилась на руку с пистолетом.

– Не мешайте. Прошу вас, – пропыхтел Экзекутор, пытаюсь освободиться от прилипшей эльфийки.

Пыхтение и звуки борьбы донеслись до ушей старика. Он перегнулся через перила и взгляделся вниз подслеповатыми глазами. Очки оставлены дома, и он увидел только расплывчатые тени.

Такая удобная мишень, но Марина не дала пистолету подняться и выплюнуть раскаленную пчелу. Она повисла на железной руке и старалась пригнуть её к полу.

– Кошки что ли тут хороводятся? А ну пошли отседа! Вот я вас сейчас, заразы вы этакие! – повысил голос старик.

Экзекутору удалось стряхнуть Марину с руки. Отшвырнул к стене, и она звучно приложилась затылком о шершавую поверхность. Он взглянул в глаза девушки. Посмотрел бесстрастно, как манекен в витрине дорогого магазина на прохожих. Теперь дуло пистолета обращено на Марину, черное отверстие не шелохнется, не вздрогнет. Оно неумолимо при-

ближалось, пока не уперлось в точку между бровями, заходило кожу.

– Вы не заложница, а пособница вампиров. Глава корпорации ошибся в вас. Я должен исправить эту ошибку, – произнес Экзекутор.

Зачем же он тогда её освобождал? Да что творится в голове у этих шутерщиков? Им бы только пострелять.

– Плевать мне на тебя, полудурок, – ровным голосом сказала девушка. – Стреляй, и дай мне шанс начать с места последнего сохранения.

А он ещё ей нравился...

Про какое последнее сохранение она сказала? Ведь она же на Земле, а это значит, что если он сейчас выстрелит, то её Игра закончится раз и навсегда. И она больше не увидит своего Андрея. Не увидит виртуального Торалиуса, не прокатится на симаргле, не подразнит толстого Фрестамора, не прогуляется под сенью лесов Эмульсдара.

Не будет ничего. Лишь огромная вспышка перед вселенской темнотой. Вспыхнут слова: «**GAME OVER**». И окажутся напрасны прошлые страдания. Напрасны Выныривания и Погружения. Всё напрасно.

Экзекутор не стрелял...

2

«Ужасно, что от каждого утра нас отделяет темная ночь»

Станислав Ежи Лец

Секунда за секундой время слиплось в минуту, полторы. Марина в очередной раз убедилась в лживости той фразы, что перед смертью вся жизнь проносится перед глазами. Не пронеслась. Просто было противно от давящего пистолета и ныл затылок.

Или ещё не пришло время последнего вздоха? Значит, сегодня она не умрет? И увидит вредного гнома, который снова будет трюндеть о необходимости исполнения миссии...

Перед глазами Экзекутора пронеслись знакомые слова:

Выныривание произошло удовлетворительно
Симуляция закончится через 3... 2... 1

Кирилл глубоко вздохнул и медленно выпустил воздух. Где он? Что он успел натворить? Эти постоянные Погружения и Выныривания сводили с ума. В виртуальности ему казалось, что он делает всё правильно, по справедливости, а в реальности потом читал в газетах о своих похождениях...

Чуть больше полугода назад ему встретился один из кураторов открывающейся виртуальной Вселенной «L.i.L» и предложил за хорошие деньги стать сверхмодератором иг-

ровых планет. Стать серафимом – высшим существом виртуальной вселенной, человеком, способным в одиночку справиться с армией игроков.

Вечная нищета задолбала Кирилла, а тут ещё намечалось рождение сына, и он согласился. Изнурительные тренировки сделали его быстрым, ловким, сильным. Экзекутору не раз приходилось участвовать в решении виртуальных проблем, и везде он выходил победителем. Он даже согласился решать реальные проблемы – ликвидировать особо опасных преступников, с которыми не справлялся закон...

А в последней вылазке с крестonosцами он обрел понимание глобальности проблемы. Как оказалось, его и других серафимов использовали как профессиональных убийц, внедрив им в головы чипы, подменяющие реальность виртуальностью. Чип Экзекутора оказался поврежден, наружу удалось извлечь не всё, поэтому сейчас он каждый раз с тревогой выныривал из Погружения.

Боялся, что под руку попадет ребенок...

Образ улыбающегося сына Максимки на руках жены Людмилы всегда присутствовали при Выныривании. Это отчасти сглаживало боль выхода из мнимой виртуальности. Вот и сейчас перед ним возникла жена с Максом на руках. На доли секунды у Кирилла потеплело в груди.

В следующий миг он вернулся полностью...

– Ты кто?

Марина удивленно распахнула глаза – в голосе Экзекуто-

ра слышались эмоции. Мужчина отвел пистолет от её лба. Она яростно растерла кожу пальцами, будто на ней остался грязный след.

Осталась печать смерти...

Вдавленный кружок понемногу разглаживался, но холодное прикосновение пальца безносой старухи всё ещё ощущалось.

– Я Марина. Недавно знакомились. А ты кто сейчас?

– Марина? Голубкина? – недоверчиво нахмурился мужчина. Он кинул взгляд на часы, где уже не моргал красный огонек. Хмурые морщинки разгладились. – Так вот ты какая... Меня зовут Кирилл Полозов. Где это мы?

Марина с облегчением выдохнула. Похоже, что ангелы-хранители в очередной раз решили сберечь дурную головушку для будущих испытаний.

Экзекутор убрал пистолет в кожаную кобуру и протянул руку. Марина обиженно оттолкнула её. Поднялась сама и отряхнула испачканную юбку.

– Эй, молодежь, вы чего там трётесь? Пойти что ль некуда? Опять гандоны на лампочках оставите? – слышался сверху старческий голос.

Марина заметила, как Кирилл испуганно вздрогнул и оглянулся в сторону звука. Будто не он только что выбрал этого старика в качестве мишени. Разительная перемена произошла на глазах – робот превратился в человека. Уже рука неуверенно ерошила волосы, губы подрагивали.

Нет той холодности бездушного куска программы, который недавно выводил её из подвала. Мда, похоже, что этот человек боится возвращаться из Погружения.

Как давно он тестер? Что он успел натворить за это время?

– Идем! – скомандовала Марина и подняла голову вверх. –

Извините нас, дедушка, пожалуйста. Мы подъездом ошиблись. Тете Клаве лекарство принесли, да вот запутались...

– А-а, тогда ладно. А чего это так блюмкнуло? – похоже, что старик оттаял от вежливого обращения.

– А это у мужа зажигалка упала и взорвалась.

– Да уж, понаделают китайцы говна всякого, – донеслось им в спину. – Ладно хоть не в кармане звездануло, а то остался бы без пипирки...

Тяжелая металлическая дверь глухо ухнула за спиной, когда Марина с Кириллом оказались на ночной улице. Горели уличные фонари, освещали припаркованные машины и витрины закрытых магазинов. Дома возвышались сумрачными муравейниками прямоугольной формы. В некоторых окнах горел свет.

Люди или ложились спать, или уже собирались на работу?

Что за город?

Сколько сейчас времени?

Ответы на эти вопросы можно получить у прохожего, идущего по другой стороне дороги. Кирилл тоже озирался по сторонам, силясь понять – где они находятся. Прохожий остановился и пошел в противоположную сторону. Будто

вспомнил о чем-то важном.

Ну да, лучше на всякий случай обойти непонятных людей, стоящих во дворе и дико озирающихся по сторонам. Наркоманов нынче расплодилось...

На стене дома напротив висел освещенный транспарант, желтые буквы уверяли, что рядом находится «Master Fit».

Они не в России?

Вряд ли, вон зеленая «девятка», да и над транспарантом, почти под самой крышей, из кирпичей выложено слово «ВЫБОР». В каком ещё государстве можно такое увидеть? Вывески магазинов на русском языке – «Гурман», «Продукты первой свежести». Чуть поодаль виднелся плакат «Парикмахерская».

На боку многоэтажки справа синела табличка «Улица Антонова-Овсенко». Значит, Россия. Уже хорошо. Осталось узнать город.

– Марина, похоже, что мы в Воронеже, – задумчиво произнес Кирилл.

Она что – произнесла мысли вслух?

– С чего ты взял?

– На номера машин посмотри. Это только в книгах люди не могут узнать, где они оказались. Нам же достаточно посмотреть на номера машин и вспомнить регион.

Марина мысленно дернула себя за челку – надо было раньше догадаться. Блин, но и он не должен был включать пафос. Понторез. Мог бы просто показать на машины. Не дура же.

– Воронеж? Это же полтыщи километров от Москвы. Как меня сюда занесло?

– У меня такие же вопросы. Последнее, что я помню, как ликвидировал двух опасных вампиров и спас заложницу.

– Прибавил к меткости плюс два?

– Нет, всего лишь одну десятую. Слишком легкое задание для меня, – устало произнес Кирилл.

Марине на ум опять пришло слово «понторез». Или нет? Кто же он тогда, если показатели повысились так мало?

Ладно, с этим можно разобраться позже. Сейчас надо обратиться как можно дальше. Подальше от подвала...

Марина снова вспомнила «вампиров». Не повезло мальчишкам. В этот момент мобильник в её руке начал вибрировать и донеслась мелодия «Du Hast».

Когда она успела прихватить мобильник?

Наверно сработала привычка брать всё без разбора. В её квесте иногда пригождались прихваченные вещи. На широком табло высветилась фотография молодого белобрысого парня, который показывал в камеру средний палец. Подпись «Костяныч» говорит о том, что вызывал один из друзей тех, кто остался в подвале. Марина провела пальцем по экрану.

– Эй, Борян, мы с Кирюхой скоро будем. Взяли с собой шмали и водяры, так что шпилить будем долго. Вы там её не затрахайте в доску, оставьте нам чутка, – донесся веселый молодой голос.

На заднем фоне послышался ещё один радостный ор.

Уроды озабоченные. Вагинострадальцы.

– Алло! – бархатным голосом ответила Марина.

– Ты не Борян... ты кто? – запнулся голос «Костяныча».

– Я та, к кому вы едете. Я вся теку, мои милые эльфы. Мы сейчас в замке орка Боряна, скачите же сюда скорее. Вашим лошадям дадут вдоволь овса, а вы все не будете обделены лаской и вниманием. Тут есть прекрасная комната для омоления, где мы втроем вас дожидаемся.

– Вы чё, в бане на даче у Боряна? Круто. Скоро будем! Слышал, Кирюха? Орк Борян уже всю жарит эту полоумную эльфийку.

На заднем фоне раздался гогот, и следом прозвучали короткие гудки. Самцы поехали за развлечением...

Марина с ненавистью швырнула мобильный телефон на асфальт, долгую минуту топтала его, вымещая ярость на безответном гаджете. Если бы она могла добраться до «Костяныча» с «Кирюхой», то им тоже не поздоровилось.

– А смысл? – спросил Кирилл и кивнул на разбитый мобильник.

– Неужели ты хочешь, чтобы они приехали сюда и нашли своих безбашенных друзей без... башни?

– Понятно.

Кирилл снял с руки черные часы, аккуратно положил возле покалеченного мобильника и тоже от души оторвался над беззащитным гаджетом. Марина с недоумением смотрит на странного агента.

Чего это он? Психанул или снова понтуется?

Кирилл же разрывал последнюю связь со Вселенной. Его цель была обнаружена и теперь «часы» были не нужны. Когда последние микросхемы оказались разбитыми на мелкие кусочки, Экзекутор с облегчением выдохнул. Часы привели его к Марине. Мастер Паролей всё-таки сделал своё дело, в последние секунды жизни задав верные координаты.

– Отвел душеньку? Что это за часы были?

– Поисковик. На таких как ты ориентирован.

Марина хотела было ещё спросить о том, что Кирилл собирается делать дальше, но наткнулась на взгляд холодных глаз и проглотила вопрос.

– Ну что, тогда пошли.

– Куда?

– На дорогу, конечно. Будем ловить попутки до Москвы.

– Слышь, а зачем нам в Москву? Там же проще нас вычислить.

– В Москве находится один из Мастеров Паролей «L.i.L», вот к нему-то нам и нужно. Там тебя могут раскодировать от этой хрени с Погружениями. Или ты так и собираешься всю жизнь выполнять непонятные квесты?

Кирилл смотрел на неё, чуть склонив голову к плечу. Так могут смотреть на безногого попрошайку, пока в голове идет борьба между жадностью и жалостью. Марина упрямо встряхнула чёлкой.

Кирилл хмыкнул. Вот же дурочка. Хотела показаться

независимой. Не понимала, что жить ей осталось два понедельника? Если бы не вмешательство Кирилла, то может быть сегодня бы её и грохнули. А она ещё чёлкой трясет...

Экзекутор вздохнул, подошел к двери невзрачного серого «Опеля» и, спустя несколько секунд, открыл дверцу. Марина чуть вдавила голову в плечи, ожидая, что сейчас закричит сигнализация и разбудит половину дома, но машина молчала. Кирилл рыбкой нырнул под рулевое колесо и «Опель» завелся. Сигнализация молчала.

– Карета для прекрасной эльфийки подана. Садись, поехали! – Кирилл устроился на переднем сидении.

– Это у тебя «допники» такие? – Марина плюхнулась рядом.

– Чего у меня?

– Дополнительные умения. Ты же не только из пистолета палить можешь. Вон как машину лихо вскрыл.

– Поехали.

– Блин, да кто ты? У обычного шутерщика на такое вряд ли ума хватило. Ты раньше машины угонял?

Кирилл взглянул на Марину отсутствующим взглядом. И вот ради этой девчонки погиб Андрей?

Погиб Андрей...

Да его убил Кирилл во время Погружения...

Твою мать, как же всё запутано!

Машина выехала со двора. Вряд ли их кто видел – Марина заметила на панели магнитолы время.

Два часа пятьдесят минут.

Неизвестно, когда она снова окажется в лесу Эмульсдара, или же очнется над рекой Араноут. Её сознание будет блуждать по фэнтезийному миру, а тело... А тело снова окажется беззащитным перед лицом опасности, так что нужно торопиться.

Непонятный мужчина крутил баранку, от него веяло какой-то тревожной опасностью и вместе с тем защитой. Защитой – тем, о чем она уже начала забывать.

Фары машины выхватывали припаркованные машины, зеленые перильца газонов, чахлые березки.

Бездомный пес лениво тьякнул в сторону выезжающей машины. Слезающиеся глаза проводили большую серую каплю на колесах. За прозрачными стенками пес видел мужчину и женщину, словно стальное чудовище проглотило их и теперь тщило в свою конуру, чтобы спокойно переварить.

– Ты знаешь, куда ехать? – спросила Марина.

– Не совсем, но тут должны быть указатели на Москву. На крайний случай спросим у таксистов, – спокойно ответил Кирилл.

Марина покосилась на невозмутимого водителя и залезла в бардачок машины. Там лежали подзарядки для телефона, видеорегистратор, куча различных бумажек и плоская коробочка навигатора. Марина достала его и с видом победителя вставила в держатель. Маленький экран зажегся от прикосновения к кнопке.

– Смотри. Нам нужно выехать на Московский проспект, а по нему выберемся на М4. Кстати, у тебя есть деньги на бензин?

Кирилл сунул руку в карман и достал бумажник. Набит туго. Марина заглянула в открывшийся зев и присвистнула.

Ого, вот это да!

Купюры разных мастей сложены как попало, словно щедрая рука кинула бумажки в черное нутро и закрыла на кнопку. Сколько там? Двадцать тысяч? Пятьдесят?

– Ого, да ты богатый Буратино. Почему не у всех Погруженных такое находится при выныривании?

– Это я нашел у одной из прошлых целей... На прошлых миссиях, – поправился Кирилл.

– Ты тоже один из первых? – спросила Марина, когда смогла переложить деньги в кошелек.

Один из первых... На этой фразе Кирилл смог сдержать усмешку.

Так было изначально – люди, надзирающие за порядком в виртуальной реальности. Люди с обостренным чувством справедливости. Серафимы – высшие ангелы... За время погружения во Вселенную у них выработались такие навыки, что могут дать фору любому спецназовцу.

А теперь их использовали как убийц высшего порядка.

Графически богатая оттенками и прорисовками, Вселенная «L.i.L» воспринималась как вторая реальность, но всё же оставалась компьютерной игрой. И игрок всегда сможет

снять виртуальный шлем и выключить костюм. По крайней мере, игрок так будет думать. Игрок не должен знать, что небольшой черный шарик уже внутри него и поработил разум. Да, игрок уже будет инициирован Вселенной, но он-то об этом не узнает, пока не придет время...

Все бета-тестеры ничего не подозревали, до определенного момента...

Кто же ожидал, что во время запуска Вселенной возникнет голова лысого мужчины, а всех тестеров скрутит в бараний рог от боли? Кто же знал, что после этого начнутся самопроизвольные Погружения во Вселенную, даже без виртуального оборудования?

До поступления на работу тестершей Марина Голубкина успела начитать любовного фэнтези по самые корни волос, насмотрелась всевозможных фильмов об эльфах и иных извержениях человеческой фантазии. Её пресная жизнь мало чем отличалась от жизни домашних студенток, живущих под гнетом родительского контроля.

Дом-учеба-дом.

Сопровождал её обычный парень Андрей Глазов. Черно-волосый, крепкий, со следами юношеских прыщей на лице. Они даже собирались пожениться в далеком будущем. В очень далеком. Но не он был предметом её ночных фантазий.

Она мечтала о высоком светловолосом эльфе, похожем на Леголаса из «Властелина Колец». Или же об Арагорне. Хотя о Леголасе всё же больше. Может, поэтому и приняла при-

глашение из социальной сети «ВК», которое однажды упало на в личных сообщениях.

«Тестирование новой компьютерной игры «L.i.L»!!! Каждый игрок обнаружит здесь свою вселенную. Если ты грезишь о постапокалипсисе, то тебе к нам. Это главное приключение твоей жизни! Если предпочитаешь мир меча и магии, то тебе к нам. Это главное приключение твоей жизни! Если тащишься от скорости и визга покрышек, то тебе тоже к нам. Это главное приключение твоей жизни! Мнишь себя великим стратегом – тоже к нам. Это главное приключение твоей жизни! Каждый найдет себе игру по душе. Вселенная «L.i.L» ждет тебя! Достойная оплата лучшим игрокам-тестерам!»

И Марина согласилась. Это было главным приключением её жизни...

Она бы умчалась из страны, а может даже и с планеты, если бы узнала о реальном вознаграждении...

– Ты так и не ответил – как давно ты тестер? – Марина подтянула ноги к груди и смотрела на Кирилла.

Экзекутор поджал губы. Она думает, что он тоже обычный человек. Что он тоже сошел с ума после появления Потрошителя. Ну что же, не надо разрушать легенду. Думает так? Ну пусть и думает...

– С самого начала. Нас осталось четверо шутерщиков, которые могут вынырнуть из Погружений. Остальные или сошли с ума, или уже убиты за беспорядочную пальбу на ули-

цах, – отвечает Кирилл.

Его глаза не отрывались от дороги. Взгляд застыл, словно смотрел сквозь прицел СВД. Иногда только стрелял по зеркалам и снова упирался в асфальтовую полосу. Марина разглядывала его освещенное фонарями лицо и снова заметила тонкие полоски шрамов на шее и висках. Будто десяток кошек напал на его облитую валерьянкой голову.

Солнце начало медленно выползать на небосклон. Не торопилось. Оно точно знало, что сегодня вылезет, пробежится по небу и спрячется за горизонт. Обыденная работа светила.

– Пошел ради денег?

– Да.

– Какой-то ты неразговорчивый. Может, скажешь, откуда ты взялся? Как обнаружил меня?

– Ты моё последнее задание. Мне поручено тебя доставить к Мастеру Паролей. У него есть пароль для тебя, который извлечет чип. Это просил сделать Андрей Глазов. Помнишь...

Кирилл повернулся к Марине, и попытался что-то сказать, но не смог. Словно в горле застрял кусок хлеба и никакими судорожными глотательными движениями его не протолкнуть. Не смог сказать правду... Но Марина уже не обращала на это внимания.

– Конечно я его помню. Мы же встречались. А где он сам?

В памяти Кирилла возникла горящая «Газель», порез на щеке водителя, взрыв... Нет, не надо ей об этом говорить.

Лучше сейчас соврать, а потом...

Как-нибудь потом...

– Он тоже скрывается от Вселенной. Но он уже без чипа. Когда извлечем твой чип, тогда и увидитесь. Я должен доставить последнюю эльфийку к Мастеру...

Марина распахнула глаза. Как последняя из эльфиек? Их же оставалось пять, почему же она последняя?

– Ты уверен, что я последняя? Может быть, где-то ещё гуляют другие?

– Уверен, – Кирилл кивнул в ответ.

В этом слове слышалась такая уверенность, что не хотелось больше спрашивать и интересоваться судьбой товарок по цеху. Марина обхватила колени крепче и уставилась невидящим взглядом вперед.

Кем были те девчонки, которым не повезло? Она даже и имен их не знала. Только ники. Во Вселенной только ники. Чтобы не знали, кто лежит в безымянной могиле.

Родителям Марины приходили открытки с геологической экспедиции в Иркутске. «Всё в порядке!» Это у неё всё в порядке в Иркутске, а у других были командировки в разные концы света и до сих пор созваниваются с родителями искусственные записанные голоса и сообщают, как у девушек и мужчин всё хорошо.

Компьютеры в наше время могли вести не только диалоги, но ещё шутили и подбадривали. Отрезали следы «L.i.L».

Кто же знал, что первые тесты пройдут неудачно?

ОНИ ЗНАЛИ!!!

Кураторы знали и специально запустили людей во Вселенную.

– Через пятьсот метров поверните налево, – раздался в машине голос и Марина вздрогнула.

Голос навигатора напомнил ей недавно слышанный голос серафима. Ещё один компьютерный гаджет. Привет из виртуальной Вселенной. И этот... Серафим... Безжалостный убийца, наверняка он уже забыл про двух мальчишек в подвале.

Марина не знала, что творилось в душе Кирилла, а тот привык скрывать свою боль за каменным выражением лица. Никто не должен видеть настоящих чувств серафима и знать, где его больное место!

Никто не должен знать, куда его можно ранить...

– Так значит, ты послан за мной, чтобы привезти в Москву? А может быть ты спецом подослан грохнуть меня? – начала заводится Марина.

– У тебя всё в порядке с головой?

Конечно же нет!

У них у всех не всё в порядке. У всех тестеров глубоко на подсознании давно всё не в порядке. Организованный хаос. Дикая Игра. Тестеры – банальные пешки и ни у одной нет шанса стать ферзем. Пешки, которых бросили вперед и теперь почти всех сняли с доски. Принесенные в жертву фигуры.

– Всё в порядке... Да в каком на хрен порядке?! Если бы знала, что так всё обернется, то хрен бы туда пошла! МЕНЯ НЕ ПРИКАЛЫВАЕТ ПОСТОЯННО ПОГРУЖАТЬСЯ В ДРУГУЮ РЕАЛЬНОСТЬ!!!

Плесь!

Выплеснутая в лицо минералка из пластиковой бутылочки остановила не успевшую начаться истерику. Кирилл плеснул быстро, не отрывая взгляда от дороги. Марина ощутила во на лице зашипевшие пузырьки.

– Заткнись! Если будешь отвлекать, то выброшу и почешешь одна.

– Сволочь, мокро же! Рубашка сырая... От чего тебя отвлекать? От пустой дороги?

Кирилл повернул голову. Глаза снова напоминали две льдинки в стакане виски.

– Нет. За нами увязались стритрейсеры.

3

"Вы замечали: всякий, кто едет медленнее тебя, – идиот, а всякий, кто быстрее, – дебил!"

Джордж Карлин

Если тащишься от скорости и визга покрышек, то тебе к нам!

Вам знаком запах жженой резины? Из динамиков несетя психоделика... В артериях вместо крови – высокооктановый бензин. Сердце бьется на пределе, поршни работают на износ... Перед глазами мельканье задних фонарей и стоп-сигналов ползущих машин.

Вы чувствовали скорость?

Барабанные перепонки взрывает свист ветра из припущенного бокового стекла...

Вы не человек – вы демон, летящий по дороге!

Вы машина, вы мотор, вы ракета!

Вы – скорость...

Если тащишься от скорости и визга покрышек, то тебе к нам!

Марина помнила ролик для фанатов эпопеи «Форсаж», в которой брутальный небритый мужчина лет тридцати прыгал за руль гоночного авто и шпарил по трассе, обгоняя тихоходов.

Серебристая пуля «Lexus LFA» летела по ночному шоссе.

Рядом с водителем колыхала буферами кукольная малышка из разряда «барышень, приятных глазу и полезных организму». Брутал уверенно вел машину одной рукой, а вторую грел на обнаженном колене красотки, причем та едва не кончала от прикосновений. Стрелка на спидометре почти ложилась на крайнюю цифру.

Триста километров в час!

Конечно, на такую завлекательную картинку как мухи на...

мёд!

слетались игроманы всех возрастов и национальностей. Все те, кому не суждено сесть за настоящий руль; выжать хотя бы сто километров, не боясь потерять карданный вал на дороге; кто мог только издали видеть живых девушек и смотрел порно, сжимая в руке потный...

джойстик!

– все эти люди потянулись на тестирование игры. Медосмотр проходил как у космонавтов. Десять прошедших человек чувствовали себя элитой и поглядывали с удовлетворением на остальных неудачников.

Что с ними стало после тестирования?

Гении автомобильной стали, волшебники моторов, маги скорости и колдуны дрифта остались при фирме. Восемь человек использовались для необычных поручений и вечно где-то пропадали. Остальные два возили директоров и жили в гаражах, вылизывая и начищая железных коней. Рабы ме-

талла – им стала не нужна другая жизнь, они были счастливы оставаться в игре.

А теперь парочку тестеров «L.i.L» догоняли две серых «Хонды». Марина видела в боковое зеркало, как они «играли в шахматы» с редкими ползущими машинами и чувствовала, как тело покрывается «гусиной кожей».

Она один раз видела ролик в сети, как кто-то из этих ублюдков переехал человека на пешеходном переходе. Мало того, что переехал, так ещё сдал назад и проехался повторно. Конечно, кого-то нашли, кого-то посадили... Но вряд ли «L.i.L» так легко отдаст ценные кадры. Скорее всего, какой-то бомж обрел временное пристанище с кормежкой...

Кирилл кинул взгляды в заднее зеркало. Желваки вспухли валиками под выбритой кожей щек. Шрамы налились кровью. Костяшки пальцев побелели на рулевом колесе. Он выжимал из «Опеля» последние силы, но разве может удобная машина немецких бургеров сравниться с молниями японских самураев?

Серые машины неумолимо догоняли.

– Что будет? – сорвалось с губ Марины.

Кирилл бросил на неё такой взгляд, что девушка невольно прикрыла губы. Впереди полоса асфальта, позади полоса. По бокам вольготно раскинулись широкие поля с чернеющей вспаханной землей. Рев моторов приближался.

– На трассе от них не уйти. Попробуем оторваться в Хлевном, – рубанул Кирилл.

– Где?

– Не заставляй отвечать тебе в рифму! Заткнись и не мешай.

«Опель» мчался по трассе. Мотор рычал на одной протяжной ноте, словно под капотом затаился разъяренный тигр. Столбики ограждения слились в одну сплошную ленту. Марина заметила, что стрелка на спидометре не дрожала – она застыла на последней цифре, словно ветка под налипшим снегом.

Двести. Двести километров, а преследователи неумолимо приближались.

Марина понимала, что сейчас с ними играют – что такое двести километров в час для двух скоростных авто? Они нагнетали обстановку, давили психологически.

На лице Кирилла возникла прежняя маска невозмутимого убийцы. Если бы Марина не знала, что Погружение будет позже, то могла бы с уверенностью сказать, что рядом с ней тот самый шутерщик. Безжалостный киллер, которому забрать чужую жизнь, что высморкаться.

Вспышка сзади ослепила, и Марина невольно отвела глаза от бокового зеркала. Стритрейсеры включили дальний свет. Ксеноновые лампы били так ярко, что про зеркала заднего вида приходится забыть. Кирилл даже повернул центральное зеркало вверх.

Автомобили приближались.

Впереди большая развязка. На навигаторе появилась «ба-

бочка».

Марина успела увидеть в боковое стекло, как слева выдвинулось крыло серой машины, когда Кирилл мощным кручением руля бросил автомобиль вправо.

«Опель» с визгом начал входить в поворот...

Режиссеры фильмов про гонки передохли от зависти, если бы смогли увидеть эти мгновения.

Машина на предельной скорости повернула и её потащило так сильно, что ещё чуть-чуть, какой-нибудь камешек под колесом, и она перевернулась бы, закрутилась игрушкой, выкинутой капризным ребенком.

Визг всё усиливался...

Лишь спустя две бесконечно долгие секунды Марина поняла, что визжит увы не машина. Она с трудом заставила себя проглотить крик.

Кирилл вращал руль с такой скоростью, какая и не снилась сумасшедшим танцорам «тектоника». Каждая миллисекунда – новое движение. Каждый удар сердца – несколько коротких, точных взмахов.

– Твою же мать! – вырвалось у Марины совсем не эльфийское ругательство.

– Она давно умерла, – ровным голосом ответил Кирилл и спокойно выровнял машину.

Они смогли вырваться из поворота!

Подобный дрифт вряд ли закладывался в машину добропорядочными бюргерами, но «Опель» смог выдержать кос-

мические перегрузки. Машина смогла...

«Хонды» промчались дальше и теперь тормозили, чтобы вернуться на пройденный поворот.

– Я не то хотела сказать.

– Я понял.

– Это было круто. Ты случаем, сам не рейсер?

– Помнишь, почему я недавно плеснул?

– Всё-всё, молчу.

Марина отвернулась от этого холодного человека. Мужчины – бездушные создания.

Мотор снова набрал обороты до грозного рычания тигра. Когда их настигнут?

Показался знак при въезде: на красном плоском держателе – синяя табличка с надписью «Хлевное» и выше, на белом фоне, выделялся герб села. Он был похож на окровавленный кинжал, воткнутый в землю.

**Мы будем жить с тобой в маленькой хижине,
На берегу очень дикой реки.**

**Никто и никогда, поверь, не будет обиженным
На то, что когда-то покинул пески.**

Марина вздрогнула, когда из молчащей магнитолы донеслись звуки песни группы «Наутилос Помпилиус». Автомобиль будто дразнил беглецов – на последней букве слова «пески» магнитола хрюкнула и загадочно замолкла, как будто выплюнула пророчество. Марина перевела взгляд на Кирилла, но тот всё также сосредоточенно смотрел перед со-

бой.

Без эмоций.

Шутерщик.

Они приблизились к селу, и Кирилл вынужденно притормозил, чтобы не оставить ходовые части на «лежачем полицейском». В боковом зеркале снова мелькнул ослепляющий дальний свет. На этот раз «Хонды» приближались с бешеной скоростью. Скорее всего, хотели перехватить до въезда в село.

Однако на сей раз именно Кирилл устанавливал правила, и если они поехали за ним, то это их судьба. Именно такие чувства были написаны на лице шутерщика. Марина надеялась, что правильно поняла его каменную неподвижность. Стритрейсерам был дан шанс проехать мимо – они им не воспользовались...

Не воспользовался шансом Михаил Терентьев, водитель-гонщик экстракласса. Он мог с закрытыми глазами, только чуть опустив ветровое стекло, вести машину по оживленной улице. Он мог через квартал у заводящегося автомобиля определить по звуку неполадки в моторе. Он мог трое суток вести машину без сна и отдыха, но единственное, чего он не мог – воспользоваться шансом проехать мимо эльфийки.

Михаил бредил машинами. Он засыпал под шум моторов и под этот же благословенный шум просыпался. Четыре стены небольшой комнаты были увешаны постерами до-

рогих тачек и дешевых девочек. Увы, студенту Пермского государственного университета вряд ли когда было суждено покататься на таких машинах, только если заняться угоном. Его ожидала спокойная жизнь примерного семьянина, тихое спивание среди нереализованных мечт и ненависть к тем уродам, которые могут позволить себе гарцевать на мощных автомобилях и выкладывать это гарцевание в Ютубе. Однако, всё изменилось, когда он плюнул на сомнения и приехал на бета-тестирование во Вселенную.

Новые ощущения захватили Михаила сразу же, стоило ему впервые одеть костюм игровой реальности. Восторг от ощущения скорости едва не довел его до оргазма. Вой мощных моторов был слаще материнской колыбельной. Биение в руках рулевого колеса заставляло сердце трепетать и подпрыгивать от сумасшедшего счастья. Любая машина из тех, которые висели на стенах комнаты, была ему подвластна. Игра подарила ему возможность прокатиться на всех машинах мира!

А в ответ спросила самую малость – всего лишь угандошить оборзевшую телку, которая закладывала бомбы и взрывала машины на скоростных трассах. Так сказали кураторы, а они никогда не обманывали. И теперь эта шмара уходила на дряхлой развалюхе от него, мага и волшебника дороги?

Из-за перелеска выныривали невысокие домики. Сельские дома различной степени достатка владельцев – от развалин до двухэтажных особняков с обязательными глупыми

башенками. Михаил ехал и улыбался...

«Опель» свернул в первый же поворот.

«Ленинская улица» – мелькнул указатель перед глазами Марины. Узкая улочка, где зимой две машины могут разъехаться только впритирку, радовала взгляд всполохами свечек сирени. Зеленый штакетник сменялся панцирной сеткой, а та в свою очередь заслоном из горбыля. Кто что мог себе позволить, тот тем и отгораживался от людей. От всех людей, неважно – плохой человек или хороший. Чтобы наверняка. Чтобы не разочаровываться при случае. И если будешь умирать под забором, то вряд ли кто выйдет. В крайнем случае вызовут «Скорую помощь», да и то после того, как судороги затихнут...

Такие мысли пронеслись у Марины, пока Кирилл вновь придавил педаль газа. Он будто был здесь раньше, знал эти улочки.

Не успели сзади вынырнуть машины с дальним светом, как он свернул на другую улицу.

«Ул. Пугачева»

Ещё один поворот.

Ещё.

Марина успела порадоваться, что они заехали в село такую рань – на улице никого. Только собаки провожали традиционным лаем, установленным для штатного несения службы. То есть гавкали для порядка и замолкали. За урчанием мотора слышно, как сельские петухи пели здравицу но-

вому дню – старались от души, от чистого петушиного сердца.

Ещё поворот.

Опять заборы.

Мотор рычал. На навигаторе нервно дергалась синяя стрелочка. То влево, то вправо. Чтобы не шутерщик не отвесил «леща» навигатору, Марина выключила звук.

Влево-вправо, влево, вправо. Поворот, поворот, поворот...

Девушка устала считать повороты. Устала дрожать на сидении. И, когда перед ними возник серый багажник «Хонды», то возглас удивления не удалось сдержать.

Они обогнули машины преследователей и оказались позади!

Словно ас-штурмовик в воздушном бою Экзекутор сделал «мертвую петлю» и пристроился в хвост противнику.

«Хонда» тоже заметила вынырнувший «Опель». Глазами демона из преисподней загорелись стоп-огни. Стритрейсер захотел принять на зад бампер «Опеля». Но стритрейсер явно не знал – с кем имел дело.

Михаил Терентьев пытался вильнуть, пытался развернуться, чтобы встретить эту шмару капотом, но не успел. Он много чего не успел – на многих машинах не успел проехать, многие трассы не попробовать, многие страны не посмотреть. Зато он успел увидеть, что девка была не одна, и спутник её очень не понравился стритрейсеру.

Словно волшебная палочка в руке Кирилла возник пистолет. Стоп-огни тут же погасли, будто демон зажмурился, и мотор «Хонды» взревел.

Кирилл резко выкрутил руль, дернув ручник. «Опель» взвизгнул покрывками и развернулся. Классический полицейский разворот... Вот только машина продолжила ехать задом, а не рванулась прочь.

Водительские двери поравнялись. Михаил Терентьев увидел черное отверстие не выхлопной трубы, а небольшой Г-образной машинки, которая не занимается извозом, но управляет людей в другие пункты назначения...

В опущенное стекло залетел свежий ветер. Он мазнул холодным языком по лицам тестеров и вылетел прочь, когда Кирилл выставил пистолет в окно.

Два выстрела прозвучали в сельской тишине. Пермский студент Михаил Терентьев, а по совместительству водитель-гонщик экстракласса, перестал существовать, в последней агонии сжав рулевое колесо быстрой машины.

Собаки на этот раз не стали сдерживаться, а залаяли в полный голос, будя тех людей, которые не успели проснуться от непонятого грохота. «Хонда» вильнула в сторону и нырнула колесом в сточную канаву. Силы инерции хватило на то, чтобы вынести её наружу и, подпрыгнув, машина влетела в забор из горбыля. Она повисла на столбе, зияя двумя отверстиями в стекле водительской двери.

Марине не удалось разглядеть за тонировкой – есть ли кто

живой в салоне. Судя по каменному лицу шутерщика, одна из целей была устранена. Возможно, в следующей окажется более опытный водитель.

– Круто, – выдохнула она, когда «Опель» свернул на очередную улочку. – Явно плюс пять к скорости и меткости.

– Что круто? Смерть – это круто? Тогда на, перезаряди и выстрели себе в рот. Ощути крутизну!

На её колени упал тяжелый пистолет. На коричневой пластмассовой вставке виднелась звездочка в кружке. Вставка ребристая, чтобы пистолет не скользил в потной ладони. Следом упал магазин, черная коробочка, в которой жалась друг к другу красноватые пули. Марина кинула хмурый взгляд на водителя. Тот смотрел перед собой и крутил, крутил руль, когда поворачивал в очередной прогон.

Марина хмыкнула и отвела защелку магазина до отказа, одновременно оттягивая указательным пальцем левой руки выступающую часть крышки магазина. Всё, как учил дядя Гена Симонов, который служил в милиции и иногда позволял маленькой Марине поиграть со служебным оружием. Конечно же пули оставались у дяди Гены. Но девочке и так было хорошо – она как бы стреляла во всех людей, которых видела из окна восьмого этажа. Глупые люди не хотели падать и дергаться, как это делал дядя Гена, когда Марина наставляла на него оружие и говорила: «Пиф-паф!» Глупые люди не знали, что в них целятся. Они шли по своим глупым делам.

Подушечка пальца сама собой погладила глубокую цара-

пину. Тестерша-эльфийка. Девчонка, которой не суждено вернуться домой.

Как их звали? Каланиэль, Сатлуана, Гирзатонэль и Талабриэль. Кого из них «доставил» это «агент»? Впрочем, это не так уж и важно – Гисталиция ещё на свободе и сдаваться так просто не намерена. С щелчком зашел новый магазин. Щелчок был словно поставленной точкой в решении вопроса жизни или смерти.

– Нет, круто ты с ними расправился. Не буду я стрелять себе в рот, не для этого он мне нужен. Держи! – Марина протянула заряженный пистолет Кириллу.

Пустой магазин упал в перчаточный ящик.

Кирилл, не глядя, взял пистолет и отточенным движением засунул в кобуру, словно самурай вложил верный меч в ножны.

– Пореже открывай свой рот и тогда проживешь подольше, – бросил Кирилл и снова слился с машиной.

Они ещё пятнадцать минут колесили по закоулкам села, но второй «Хонды» нигде не видно. Неужели оторвались?

– Вряд ли. Скорее всего, сидят где-нибудь в засаде и ждут, пока мы сами вылезем, – сказал Кирилл.

Марина с удивлением посмотрела на него – неужели он умеет читать мысли? Неужели «L.i.L» может наделять и такими качествами? На каменном лице Кирилла появилось нечто вроде улыбки. Он продолжал удивлять её всё больше.

– Не смотри так, у тебя все мысли на лбу написаны. Крас-

ным маркером.

– Да пошел ты, – пробурчала Марина и обиженно отвернулась от этого бездушного сухаря.

– Я лучше поеду и это... Когда увидишь вторую «Хонду», то лучше залезь под сиденье и прикройся ковриком. Они уже поняли, что ты катишь не одна.

– Кто – они?

– Те, к кому нам нужно попасть.

– А раньше они думали, что я одна?

– Да, только твой датчик засекали.

– Какой датчик? Ты о чем?

– У тебя в голове есть датчик. Небольшая микросхема, которая включается, когда ты находишься вне Погружения. Да и в Погружении тоже... Я тебя так и нашел.

– А у тебя? У тебя тоже должен быть датчик. Ты тоже тестер, как и я.

Кирилл молчал – открывать страшную тайну этой несносной девчонке, или пусть и дальше думает, что он такой же, как она? Но вроде бы прошла боевое крещение, да и не из тех она, кто визжит при виде крови

– Был Мастер Паролей, он и извлек чип. Почти весь... Часть осталась и я снова перехожу в Погружения... Но уже не так часто, как другие.

– А мне?

– Что тебе?

– А мне он может извлечь? – спросила Марина у хмурого

мужчины.

– Он не сможет.

– Но почему? Тебе же он удалил. Или он много просит?

– Удалил не он, но он сказал пароль, который при произношении извлекает чип. Сказал прежде, чем его... его убил куратор Брюс. Перед тем, как сам умер...

– Ты убил куратора? – ахнула девушка. – Ну ты крут, чува-а-ак!

Мужчина молчал. Под тонкой кожей гуляли желваки, взгляд устремлен ровно вперед. Наконец он ответил:

– Есть ещё один Мастер Паролей, к нему-то мы и поедем. Он тоже может помочь. А сейчас – следи за дорогой. Нам ещё на заправку надо заехать.

Марина подтянула ноги к груди и хмыкнула. Не больно-то и хотелось. Она его разговорить пытается, а он...

Чурбан бесчувственный.

Полотно дороги за селом напоминало старую половую тряпку – вся в морщинах и то тут, то там попадались выбоины. Да уж, это не федеральная трасса, это дорога по имени «ничья». Позади осталось село «Хлевное».

Дворняжка по кличке Кубик подбежала к рычащей «Хонде», принюхалась и отскочила, заливаясь звонким лаем. От машины несло свежей кровью. Кровью тех, кого она привыкла считать друзьями.

4

«Ты никогда не узнаешь, когда начнется твоя шизофрения»

Ирвин Уэлли

– Кем ты был в прошлой жизни? – спросила Марина, чтобы нарушить тягостное молчание.

Мотор рычал с перебоями, словно раздумывал – взорваться сейчас, или подарить этим жалким людишкам ещё несколько часов жизни. Пыльная зелень по краям дороги тянула листья навстречу солнцу, радовалась теплу. В темноте бурелома мелькнул и пропал рыжий всполох – дерзкая лилица вышла на охоту.

Светло-голубые глаза Кирилла всё также внимательно смотрели на серую полосу дороги. Руки сжимали руль, костяшки пальцев побелели, и каждая морщинка прорезалась алой ниткой. Наконец, Экзекутор сдался. Он понял, что эта болтушка не отстанет и произнес:

– Был инженером-механиком на молочном заводе. Поломки исправлял, настраивал и переделывал. Утром на работу, вечером домой. Ждал рождения сына, по выходным отправлялись куда-нибудь за город. Обычная работа, рутинные дни. Людмила не жаловалась...

– Жена?

– Да. Люда... Но с появлением ребенка должны были возникнуть и дополнительные расходы. Да я ещё и машину надумал новую брать. О собственной квартире мечтали... А тут подвернулась Вселенная...

– Понятно, бабла решил срубить по-легкому. И чё дальше?

– А ниче. Нас осталось пятеро из сотни приглашенных. Кураторы прочитали лекцию о том, что мы избранные и что у нас есть огромный потенциал для участия в жизни Вселенной... Потом Потрошитель... Глюк на открытии... Помнишь лысую башку в небе? Что-то у них пошло не так и теперь мы не можем вернуться к нормальной жизни. Я думал, что всё будет хорошо, а оказалось наоборот... Наивный. А ты?

– А я мечтала об эльфийских садах и эпосе с кольцом. Чтобы увидеть орков, троллей, чтобы покурить с хоббитом табак и посоревноваться с эльфом в стрельбе из лука. Чтобы посмотреть на магов и энтов.

– Посмотрела?

– Ага, вот до сих пор насмотрелась, – Марина провела рукой по горлу. – Если бы знала, что так будет, то хрен бы туда пошла.

– Да уж, как говорил мой знакомый наркоман: «знал бы, где попасть придется, соломку бы раскидал».

– Знал бы ты, как я устала погружаться. Я даже пыталась себе вены вскрыть, видишь? – Марина показала шрамы на

руке. – Но эльфийская сущность приходит в последний момент и вытаскивает меня. Под машину кидалась, тоже Гисталиция вытолкнула. Она не дает умереть, но и жизни нет. Скажи, а зачем я нужна кураторам «L.i.L»? Почему они просто от меня не отстанут?

– Вон заправка краснеет, там по любому должен быть банкомат. Поехали, покажу, почему тебя разыскивают.

Дребезжа и постукивая на выбоинах, «Опель» остановился возле красно-белых колонн «Лукойла». Всё как в лучших заправках – мини-маркет, кофейня, туалет. Все тридцать три удовольствия за ваши деньги.

– Полный бак девяносто пятого, – Кирилл сунул подошедшему заправщику десятирублевую монету, и чернявый молодой человек со словами благодарности кинулся исполнять указание.

Внутри заправочной станции было прохладно, как горной пещере. Приветливые улыбки на лицах девушек за стойками словно приколочены гвоздями. Красные жилетки на белых блузках почему-то напоминали о крови. Кирилл кинул пару зеленых бумажек на стойку, назвал колонку, оглядел зал и поманил Марину за собой.

Пузатый банкомат «Сбербанка» таранился на них подслеповатым экраном. Напоминал этакого толстого буржуа в зеленом костюме, в один карман которого совали карточку, из другого доставали деньги. Процент за обслуживание «буржуа» забирал себе. А что? Он существо высоких техно-

логий, он тоже жить хочет.

– Сними для начала полтинник. На первое время должно хватить, – сказал Кирилл.

Марина кивнула и посмотрела на него. Возникла неловкая пауза.

– Чего же ты ждешь? Пока бабки с неба упадут? Снимай.

– Так давай карточку.

– С карточкой всякий дурак сможет. Ты сними без неё.

– Ты что, больной?

– Это ты дура, снимай давай. Подойди к банкомату, закрой глаза и дай волю рукам. Чего глазами лупаешь? Попробуй, а то на нас и так уже продавщицы оглядываются.

Марина недоверчиво хмыкнула и лишь для того, чтобы доказать этому дураку, что она и рада бы снять, но не может, подошла к банкомату. Дрожь пробежала по её телу, когда она положила пальцы на площадку с цифрами. Маленькие разряды тока сразу же бросились навстречу коже, словно банкомат был недоволен прикосновением Марине. Он-то точно знал, что сейчас будет. Знал-знал, ведь все банкоматы объединены в общую цепь и рассказывали друг другу о произошедшем.

Марина закрыла глаза. В темноте возникли зеленые круги, они сходились, расходились, уменьшались, увеличивались и просили, чтобы девушка нажала на каждый...

Пальцы выбили барабанную дробь, быструю, четкую, как щелчки опытной стенографистки. Кнопки нажимались со

скоростью света, по экрану ползла чередой символы, мало похожих на цифры. Скорее это какие-то иероглифы, руны или резы. Марина не открывала глаз вплоть до того момента, когда разъяренный банкомат не начал выплевывать оранжевые купюры.

– Это как? – пялясь на бумажки в руках, спросила Марина.

– Это и есть та самая причина, по которой «L.i.L» охотится на вас. Вы единственные, кто может их обанкротить. Представляешь – будешь кататься по стране и снимать, снимать, снимать с банкоматов бабки, переводить на другие счета, а они ничего не смогут тебе сделать... Если бы не хреновина у тебя в голове, – Кирилл постучал пальцем по виску, – то вообще была бы в шоколаде. Пережидала Погружения в личном замке и в хрен не дула.

– И я так могу с каждым банкоматом?

– Да, ты вынуждаешь их отдать бабки. А корпорация очень не любит, когда забирают её деньги. Колбасит её с этого. Вот поэтому и кинули все силы на вашу поимку. Пойдем, а то у продавщиц такие рожи, словно ментов готовы вызвать. Да и надо чего-нибудь купить, жрать охота.

Беляши, больше похожие на медальоны, пирожки, кофе, вода, чипсы – ассортимент в дорогу не радовал разнообразием, но лучше это, чем вообще ничего. Кирилл улыбнулся смазливой продавщице и вышел на улицу. Марина поспешила за ним.

Заправщик уже сделал своё дело и теперь смотрел на них. В правой руке светился мобильник. Фиолетовая заставка с буквами "L.i.L" вряд ли возникла просто так.

– Похоже, что он узнал нас, – рука Кирилла нырнула за пазуху.

– Подожди присваивать одну десятую к своей меткости. Дай, я попробую договориться, – Марина вытянула одну купюру с изображением Хабаровска из тоненькой пачки и протянула заправщику...

Заправщику?

Скорее он походил на помощника конюха.

Точно. Вон и деревянный скребок на поясе-веревке болтается, и с руки свисает кнутовище. Босые ноги в цыпках и лошадином навозе, из волос торчит пучок соломы. Одет в рваную мешковину, в прорехи которой видно грязное тело, подпоясан дряхлой веревкой, что угрожает порваться и тогда портам нечем будет цепляться за скелет, обтянутый кожей. Мальчишка шмыгает носом и продолжает на них смотреть, чуть приоткрыв щербатый рот.

Неужели Погружение?

Так рано?

Марина встряхнула головой, и помощник конюха пропал. Всё тот же молодой заправщик в синей рубашке, серых бриджах и кислотно-желтой жилетке. Она протянула пяти тысячную.

– Слушай, я понимаю, что тебе дорога жизнь. Мне она то-

же дорога, поэтому заключим сделку – я даю тебе бабки, а ты забываешь про нас. Забываешь так хорошо, словно никогда не видел. Договорились?

– Да, а это...

– Что ещё? – нахмурился Кирилл, все ещё раздумывая – не пустить ли пулю между приподнятых бровей.

– Сфоткаться с вами можно? А то мне пацаны ни за что не поверят.

– Ну, как знаешь, – вздохнула Марина и сделала вид, что хочет убрать купюру обратно.

– Не, ну чё сразу... Всё понял, вас не видел, – жадность всё-таки возобладала над жаждой славы.

– Вот и умница. А конюху передай, чтобы в следующий раз овса не жалел, – Марина отдала помощнику золотую монету.

– Чё?

Марина крепко зажмурилась и резко открыла глаза. Снова перед глазами возник мальчишка в жилетке.

Почему так рано? Раньше всегда не меньше суток проходило, а теперь...

– Ниче. Служи на радость буржуев, – Марина отвернулась от заправщика и села в машину.

«Опель» фыркнул и тронулся с места. Кирилл вырулил на ленту дороги. Серая морщинистая лента асфальта расплывалась в глазах эльфийки и переходила в пыльный тракт. Марина сжала кулаки до боли. Сжала так, что ногти впились в

ладони, но это не помогало.

Это совсем не помогало...

Погружение произошло удовлетворительно

Симуляция начнется через 3... 2... 1

Марина исчезла, зато появилась эльфийка Глистиция...

Эльфийка видела холки лошадей впереди. Видела запряженную тройку, которая везла их крытую повозку. Черные лошади летели с такой скоростью, что обгоняли птиц. Навстречу неслись другие запряженные лошади. Легкие крытки везли тонконогие аргамаки, бодрые рысаки тянули повозки крупнее, мохноногие водовозы с трудом перли неструканный лес. Кони ржали, приветствуя друг друга, их глаза вспыхивали бело-синим колдовским огнем. Пару раз дорогу перелетали вороны, черные-черные, будто вываленные в дёгте.

Девушка была в облегченной броне Кускана, дающей силы и здоровья. Защищены жизненно важные органы, остальные же части соблазнительного тела находились под магическими чарами. Лоб стягивала **диадема Триарста**, которая придавала **+ 7 к скорости** и **+ 3 к выносливости**. На руках заколдованные **наручи Короля Гномов**, от них идет ощутимый прирост к защите и ловкости. Ноги же в удобных **сапогах Роспоста**, **+ 10 к скорости** и **+ 5 к силе**.

Гисталиция обратила внимание на то, что поводья от зачарованных коней не у неё в руках. Рядом сидел незнакомец в коричневом одеянии мага-отшельника. Магические артефакты поблескивали на впалой груди, на руках защитные

браслеты. Ого, такие могли носить маги не ниже двадцать пятого уровня! Сам маг вполне привлекателен, несмотря на кустистые брови и всклокоченную бородку.

– Многоуважаемая Гисталиция, солнце перевалило за полдень. Не пора ли нам воздать должное поварскому искусству корчмаря? Что он нам положил в дорогу? Если попадется протухшее мясо, то, клянусь бородой Куадромана, я вернусь и сожгу корчму вместе с хозяином.

Эльфийка же смотрела на мага и старалась вспомнить его имя.

Кто же он? Из какого квеста?

Почему кони несли так быстро, что леса Эмульдара сливались в одну темно-зеленую полосу, а ветер свистел в ушах сумасшедшим соловьем?

– Прости, досточтимый маг, но я не могу вспомнить твоего имени. С недавних пор я начала забывать некоторые дни и ночи. Виной тому считаю чары Белого Господина, который не хочет, чтобы я его настигла. Не обижайся, но я не помню нашего знакомства, как не помню – почему оказалась на этой повозке.

Маг посмотрел на эльфийку. Посмотрел с какой-то странной смесью сожаления и горечи, словно обиделся на короткую память девушки. Но после вздохнул и начал говорить, речь его потянулась струей янтарного меда:

– Меня зовут Торолин-огневик. Мы познакомились совсем недавно, когда ты попала в лапы двух орков. Они хо-

тели отнять у тебя колдовские силы и продать на невольничьем рынке в Косталопусе. Теперь их трупы устрашают тех, кому придут мысли преследовать нас. А после уничтожили колесницу одного из демонических слуг. У нас с тобой общая цель – Белый господин. Да, именно поэтому мы и движемся вместе по широкому тракту.

Гисталиция пыталась вспомнить прошедший путь и не смогла. Похоже, что в этой части локации она ещё не бывала.

– А где мы, досточтимый Торолин?

– Мы в нижних предгорьях Кандуина, до входа в Белый мир нас отделяет каких-то пять часов.

– Мы войдем в Белый мир? Наконец-то!

На душе девушки стало радостно. Сколько испытаний пришлось пройти ради этого момента, сколько врагов пришлось одолеть, сколько сил и умений прокачать. А теперь – всего пять часов, и она окажется в мире Белого господина, в мире, где томится её возлюбленный. Вот только сможет ли она справиться с Белым господином без Сияющего Меча? И радость чуть меркнет.

– Я не выполнила квест Фрестамора, не смогла добыть Сияющий меч, – с горечью прошептала Гисталиция.

Кирилл наблюдал за преображением Марины – только что была обыкновенной девчонкой, а теперь на её месте восседала по меньшей мере королева. Сидела и несла какую-то пафосную чушь. Он знает – чтобы он не говорил, чтобы не делал, Погружение перевернет по-своему, а девушка увидит и

услышит совсем иное. Сейчас болтала полнейшую хрень про какой-то Сверкающий Меч. Он решил дать ей монтировку – пусть развлекается.

Неужели и он в Погружении такой же идиот?

– О, мудрая эльфийка, твой Фрестамор оказался тем ещё пройдохой. Я добыл Сияющий меч в обмен на Око Руафильда. Позволь вручить его тебе, – после этих слов маг обернулся внутрь повозки и достал расшитые самоцветами ножны.

У Гисталиции екнуло в груди – это он! Сияющий Меч!

Она лишь немного выдвинула сверкающую сталь из ножен, и яркий свет ударил по глазам. Это не подделка – эльфийские руны покрывали рукоять меча так густо, словно эльфы хотели выложить всю историю прошлых лет на небольшом островке металла.

Перед глазами вспыхнули горящие буквы:

Вы обрели Сияющий Меч

+ 10 сила

+ 5 ловкость

+ 6 выносливость

Очень и очень неплохо. Если вооружиться эликсирами, найти пару амулетов и зачаровать броню, то можно хоть сегодня идти на Белого господина. Конечно, многие эликсиры уйдут в бою с его приспешниками, но и на главного босса останется прилично. Есть все шансы одолеть его. А если ещё и маг поможет заклинаниями Разрушения, то их тандем будет непобедим.

Вот только где её лук?

– Я вижу, что тебе по нраву Сверкающий меч, – сказал маг. – Я счастлив, что сумел доставить тебе радость, дева-воительница.

– Да уж, радость моя не знает пределов, досточтимый Торолин. Ты сопроводишь меня в демонические чертоги Белого господина? Встанешь плечом к плечу в бою, из которого мы можем не вернуться?

– Да, буду счастлив разделить с тобой эту битву.

– Мне нужно освободить своего любимого, Торалиуса, а зачем ты хочешь вторгнуться в Белые земли?

– Белый господин похитил корону монархов Гаудораса. Обладаящий ею может претендовать на Скалистые предгорья. Я хочу стать их королем и править долгие годы. Править мудро и справедливо.

Эльфийка кинула взгляд на профиль мага. Благородные черты напоминают лики Древних королей, словно маг один из далеких отпрысков знаменитого рода. Если он будет управляться с предгорьями также, как управляется с повозкой, то года через два Скалистые предгорья ждет процветание и полные амбары пшеницы.

– Хорошая цель, достойная мудрого человека. А как ты думал...

– Подожди, прекрасная эльфийка. Нас вновь догоняет слуга Белого господина, – маг кивнул назад.

Гисталиция обернулась и в заднем окошечке повозки уви-

дела, как их медленно настигает шестерка каурых лошадей. Серая карета управлялась тенью, дымчатым призраком, чьего лица невозможно разглядеть. Позади летящей кареты оставались сизые клубы пара, словно она была раскалена до состояния солнца и теперь под её колесами горит и плавится песок.

– Гисталиция, тебе лучше пригнуться. В руках этого демона я заметил улей металлических ос. А лучше придержи поводья, пока я сплету заклинание, – маг передал поводья и обернулся к настигающей повозке.

Эльфийка схватила поводья и попробовала управлять летящими лошадьми, пока маг колдовал с волшебной палочкой. Один за другим с его руки слетали синие молнии и мчались назад, к преследователю. Раздались оглушительные хлопки, какие бывают, когда грохочет гром.

"Хонда" обрела три лишние отверстия на лобовом стекле. Изнутри паутина стекла раскрасилась красным...

– Попал! Торалин, ты попал в него! – повернулась на миг эльфийка.

– Да, – сквозь зубы процедил маг.

Серая карета расцвела красным светом, то спелым арбузом разлетелась по защитному стеклу голова призрака. Переднее колесо попало в выбоину на дороге. Лошади, увлекаемые мертвым извозчиком, свернули в придорожную канаву и...

Карета загорелась желтым пламенем. Спустя пару секунд

она взорвалась, раскидывая в разные стороны горящие обломки. Лошади помчались сквозь кусты, таща за собой оборванные оглобли.

Поздравляем, вы уничтожили возницу Колесницы Смерти

Ваши отношения с Белым Господином ухудшились на 10%

Ваш навык управления повозкой улучшен на 5%

– Почему карета взорвалась, Торалин? – спросила эльфийка у забравшего вожжи мага.

– Потому что внутри был «греческий огонь», – ответил маг и пришпорил лошадей.

Второго стритрейсера можно было больше не опасаться...

«Трудно заснуть, считая овец, если ты волк»

Лешек Кумор

Спустя пару километров Кирилл начал ощущать, как руль машины застучал в руках, и чтобы удержать машину прямо, приходилось подруливать чуть вправо. Причина этого выяснилась, когда он остановился на обочине – в правом колесе торчал металлический кусок от взорвавшейся машины. Похоже на обломанный рулевой наконечник.

Убитый стритрейсер сумел отомстить!

– Твою же мать! Вот ведь выбрались же из одной передраги, так нет же, – процедил Кирилл сквозь зубы, когда открыл багажник и не нашел запасного колеса.

– Досточтимый Торолин, твоя брань заставляет мое сердце биться сильнее. Случилось что-то плохое? – вылезла из машины Марина.

Или нет, не Марина, а Гисталиция.

И хватило же ума такое имя придумать...

А чтобы в петлю Вселенной не лезть – на то умишка явно не доставало. Ладно, и сам хорош. Но он-то по нужде, а эта... Ей бы рожать и сидеть с дитем, ждать мужа с работы. Но Андрюху Глазова уже никто не дожидется...

– Иди в жопу, не до тебя сейчас! – Кирилл хмыкнул – интересно, а что она слышит?

– Хорошо, Торалин, если ты настаиваешь, то я сяду на место. Но знай, что я могу и помочь, хотя ты и говоришь, что справишься сам.

Вот что у неё сейчас за помои в башке? А у самого? Неужели он лучше во время Погружения? Да, как у любого геймера у него башню сносило. А когда он полностью во Вселенной, то похоже, что вообще триндец наступал.

По-хорошему, ему бы самому сначала посетить второго Мастера Паролей, взять у него код для Марины и попробовать извлечь свой до конца...

Но и так ясно, что пока он будет ломиться к Михаилу Анатольевичу, второму куратору Вселенной, девчонку завалят. И не только в сексуальном смысле.

Кирилл пнул колесо, выругался – придется бросать машину. На ободе колеса далеко не уедешь, а менять нечем. Если голосовать и ждать, когда какой-нибудь добрый самаритянин подкинет колесо, то будут куковать до второго пришествия. Или до тех пор, пока не приедут по их душу. И вряд ли приехавшие будут такими же лошками, как трейсеры.

На что надеялись те ребята? На то, что смогут переехать Марину пару раз, а после заберут с собой? Наивные...

Хотя, они вряд ли ожидали увидеть Экзекутора возле слабой эльфийки. Интересно, а второй стритрейсер успел рассказать об его участии?

Кирилл принял решение и вышел на дорогу. В руке красовалась пятитысячная. Хорошая тактика помахивания купюрой принесла свои плоды уже на третьей машине.

К нему на еле живой «десятке» подъехал мужчина, которого потом в полицейском протоколе охарактеризуют как лицо кавказской национальности. Визг тормозов резанул по ушам.

– Куда ехат, бра-ат? – спросил водитель, показывая белые зубы из густой бороды.

Ему бы ещё тюрбан и халат – настоящий басмач получится.

– До Москвы довезешь? – Кирилл не выпускал из руки купюру.

– Да Масквы далэко, надо бы дабавить. На бэнзин, на мэнтов, и ищо...

– Добавлю. Дам такую же, если всю дорогу будешь молчать. И это... У меня в машине сестра... Она немного помещанная, вот в больницу везу. Ты подыграешь ей и будет всё в шоколаде. Понял.

– Понэл. А она нэ бэшэнная? Нэ покусает?

– Не бзди, джигит. Она мирная, – подмигнул Кирилл и обернулся к «Опелю». – Марина, вылезай. Шевели булками, нас согласились подвезти.

Кавказец невольно икнул, когда увидел, с какой королевской грацией из машины вышла черноволосая красавица. Она шла с той неуловимой вальяжностью, с какой ходят де-

вушки за миллион долларов. Он видел таких пару раз у московских ресторанов, когда ждал выхода загулявших клиентов. Там были сочные и красивые дивы, в шикарных платьях, а эта девушка... Она одета обычно, даже скромно, но грация, поднятый подбородок и величественность движений напоминала тех прекрасных женщин.

– Красивая она у тэбя. Нэ был бы жэнат – украл бы! – улыбнулся «басмач».

– Помни, о чем мы договаривались, – сказал мужчина и открыл перед девушкой дверь.

Одним текучим движением девушка оказалась внутри пыльного салона и владельцу стало немного совестно за старые сиденья, за грязный потолок и запах бензина. Знал бы, что такая королева сядет – отогнал машину в химчистку. Да что там отогнал – на лимузине бы приехал!

– Благодарю тебя, любезный гоблин, что согласился подвести нас на своей телеге, – мило улыбнулась красавица.

Улыбнулась и обругала.

Вот как серпом по яйцам!

И гоблином назвала, и машину телегой. Да, не красавец, да, не новая. Но чтобы та-а-ак.

– Она у тэбя савсэм дура, да? – спросил водитель у севшего рядом Кирилла. – Чэго она мэня гоблином, э?

– Говорю же – с завихрениями. Поехали и помалкивай.

Кирилл сказал всего несколько слов, а водителя будто жидким азотом окатило. Он посмотрел в ледяные глаза муж-

чины – словно заглянул в отверстия двустволки. Какая королева? Какой заработок? Водитель невольно помянул шайтана, на которого этот гяур стал похож. Такие глаза были у тех воров, которые два года назад не могли поделить власть в Воронеже и порезали-постреляли многих людей в ресторане. Водителю тогда повезло скрыться под упавшей официанткой, а то бы и его отправили на тот свет...

Сцепление, газ и «десятка» прыгнула с места. «Ласточки» тоже не понравились пассажиры. Эх, если бы российские производители предусмотрели кнопку катапультирования...

– С вэтэрком домчу. «Аллах акбар» сэьсот сорок два миллиона раз нэ успээтэ праизнэсти...

Водитель вновь наткнулся на взгляд колючих глаз, и шутка перестала казаться такой смешной. Наоборот – она уже стала смертельно-опасной, как киллер, который ждет свою жертву в темноте подъезда. Кашляни и получи свинцовую пилюлю. Махмуд прикусил губу.

– Уважаемый гоблин, отчего вашу телегу так трясет? – мелодичный голосок с заднего сиденья снова заставил желваки водителя дернуться пару раз.

– Э, какой я тэбэ гоблин? Меня Махмуд завут! – проворчал водитель. – И машина харашо идэт, нэ надо ла-ла.

– Прости, уважаемый Стукорылс, я не хотела обидеть ни тебя, ни твою повозку. Торалин, мы хотели поискать корчму, ты помнишь? – девушка обратилась уже к своему спутнику.

– Да помню, помню. Слушай, есть по пути какая-нибудь

кафешка? – спросил Кирилл у водителя. – Вроде как закинулись чипсами, но жрать охота...

– Она мэня Сукокрысом называэт, а я в кафэ эхат?! Да ты чо, брат? Скажи бабэ, чтобы завалила хлэбало или...

Что водитель подразумевал под своим «или» Кирилл не успел узнать. Да и не хотел этого. Чуть откинутая пола пиджака показала рукояоть пистолета и «дитя гор» моментально замолк. Ещё раз проклял себя за то, что посадил эту странную пару.

Доехать бы!

А потом в кругу друзей и знакомых можно слегка приукрасить и рассказать, как начистил рыло этому серому костюму и как отодрал на обочине черноволосую королеву. Вот только Махмуд пока не догадывался, что друзья останутся без увлекательного рассказа...

– Многоуважаемый Стукорылс, мне непонятно твое недовольство. Я знаю, что племя гоблинов всегда агрессивно настроено, но не вижу причин для настоящего пыхтения. Ты сам нас подобрал за достойную плату. Я вижу, как над твоей головой высветился пламбоб и он заполнился на треть. Ты должен быть рад, так что же за недовольные слова? – участливо спросила девушка.

Махмуд даже рукой по шевелюре провел, чтобы удостовериться, что никакого светящегося насекомого там нет. Они мчались по трассе среди полей, могло какое-нибудь случайное чешуйчатокрылое и залететь. Но нет, среди волос никто

не копошился. Никакого пламбаба... Скорее всего это те самые фантазии сумасшедшей девчонки.

Эх, быстрее бы от них избавиться!

– Чэрэз пятнадцатэ киломэтров «Кабанья тропа». Там вкусно кормят. Но шашлык нэ бэри, нэ умэют там дэлатэ шашлык. Вот мой дядя...

– Махмуд, следи за дорогой, – устало оборвал мужчина и закрыл глаза. – Тропа так тропа. Поехали.

Обиженный таким наплевательским отношением, водитель замолк и добавил звук в шипящей магнитоле. Вот хрен этому парню, а не полное молчание.

«Белый снег сияет светом. Чёрные глаза. Осень повернется летом. Чёрные глаза!» – запел Айдамир Мугу под звуки лезгинки.

Эта песня немного успокоила Махмуда, и сидящий рядом человек не казался таким уж страшным. И девчонка сзади... Ну да, немного с придурью, но вроде бы тихая.

– Как же резки звуки орочьего языка. Они просто разрывают мой музыкальный слух. О, будь так добр, многоуважаемый гоблин, заставь замолчать свою волшебную шкатулку, – раздался сзади голосок.

Водитель видел, как в усмешке скривились губы пассажира. Ну ладно, кто заказывает дорогу, тот заказывает и музыку. Пошли они... Вот уже второй раз Махмуд успел покаяться, что остановился возле голосующей пары. До деревянного дома с выцветшей вывеской «Кабанья тропа» они ехали под

свист ветра.

Пыльная кабанья морда – вот первое, что встретило трех людей, когда они вошли в деревянное пространство кафешки. Казалось, что морда зловеще ухмылялась и выбирала того человека, на которого рухнет в скором времени. На правом пожелтевшем клыке блестело алюминиевое колечко от пивной банки – кто-то из посетителей обладал специфическим чувством юмора.

Восемь тонконогих столов с повывавшими жизнь столешницами пустовали в ожидании гостей. Стулья напоминали скелеты рыб с плашками сидений. За стойкой бара плялилась в экран телевизора женщина лет сорока. Волосы на голове напоминали комок спутанной медной проволоки, про возможное существование талии хозяйка кафе давно уже не вспоминала.

С кухни доносился шум льющейся воды и звяканье стекла. Сквозь пыльные окна проникали солнечные зайчики и лениво гонялись друг за дружкой по небольшому залу. Пахло кислыми щами и подгоревшей яичницей.

Гисталиция же видела огромную корчму. Видела голову дракона на входе. Дракон был Тильмеррский, огнедышащий. Только самые отважные воины с прокачанными скиллами могли выйти против такого. Ещё маги выходили, но они предпочитали не трогать драконов, ибо у ящеров была неприятная привычка мстить за гибель сородичей.

Пол усеян свежими опилками, дубовые столы можно ис-

пользовать вместо таранов. В камине на вертеле подрумянивался поросенок, аромат настолько силен, что Гисталиция пару раз сглотнула. Они сели на широкую лавку: эльфийка, маг и гоблин. Странная тройца, но в мире Эмульдара и не такое можно увидеть.

– Что угодно досточтимым господам? Скоро будет готов поросенок под медовым соусом, а покуда позвольте угостить вас нашим знаменитым элем и нашумевшими на весь Зирангарот чесночными крендельками, – перед ними в полупоклоне согнулась моложавая женщина с богатырскими параметрами. – От эля уходит усталость, а от гренок мужчины получают такую силу, что способны удовлетворить десяток ненасытных воительниц Гуаразона.

– Здравствуй, прекрасная дева. Благодарю тебя за теплый прием. Усталые путники всегда рады ласковому обращению. Мы с друзьями и в самом деле проголодались. Несите бочонок вашего эля, мы воздадим должное чудесному поросенку. И пусть полновесные золотые монеты пойдут вам впрок и принесут удачу и процветание, – Гисталиция положила на стол королевские дублоны. – А это тебе за скорость, да пусть процветает твоя корчма...

С идиотской улыбкой девушка выложила из кармана несколько листков подорожника. Кавказец только поцокал языком, глядя на это представление. Мужчина же в сером костюме положил сверху подорожника пару тысячных:

– Подыграйте ей, пожалуйста.

– Она у вас ушибленная что ль? – спросила Ольга Петровна Симова, когда зеленые купюры вместе с ладошками подорожника исчезли в кармане фартука. – На людей кидаться не будет?

– Макароны с котлетой, борщ и кофе. Три раза, – отчеканил Экзекутор.

Ольга Петровна хмыкнула в ответ. Не хочешь говорить – не надо. Но вот что-то с девчонкой не так... Что именно?

Кирилл заметил, как хозяйка кафе всматривалась в улыбающееся лицо Марины. Будто что-то пыталась вспомнить. И вряд ли она вспомнит что-либо хорошее. Надо быстрее глотать и убираться из этой рыгаловки.

– Прекрасная хозяйка корчмы, а где у вас можно провести омовение? – эльфийка встала из-за стола и в этот момент хозяйка кафе вспомнила, где её видела.

Сожитель Ольги Петровны, автомеханик Михаил Борщев, как-то принес компьютерную распечатку, где с фотографии скалилась эта лярва, а понизу распечатки шли цифры. 500000. «Инфа из Даркнета. Самый что ни на есть верняк. Эта шмара какая-то террористка, вот за её башку и объявлена награда. Сказали, что последний раз видели в Воронеже. Прикинь, как было бы прикольно эту сучку поймать?». Да-да, именно так он и сказал...

Полляма за эту красотку. Живой или мертвой. Мишка ещё восторженно присвистывал, когда говорил, что если эту засранку выцепить. Говорил, что вот тогда дела пошли бы

в гору. И он свою мастерскую откроет, и пацанов туда перетянет, и через пару лет вообще как сыр в масле кататься будут...

А теперь полмиллиона рублей спрашивали у Ольги, где можно помыть рыло? Вот прямо сейчас воткнуть бы нож в белое горло, пусть террористка истечет кровью, пусть умоется юшкой! А вид пачки новеньких пятитысячных потом вытеснит образ окровавленного тела. Ольга Петровна с трудом заставила себя разжать пальцы, стиснувшие рукоятку ножа.

Под прилавком была та самая распечатка, Ольга Петровна забрала её у сожителя на всякий случай. А что? Случаи бывают разные, вот он и представился. Надо будет просто сравнить с фоткой... чтобы наверняка...

– Возле выхода направо, – чуть севшим голосом сказала хозяйка.

Когда девчонка отошла, то Ольга Петровна бросила взгляд на высунутую распечатку. Еле смогла подавить крик радости.

Девчонка здесь, в её кафе. Черт, это же выигрышный лотерейный билет! Всего лишь набрать номер Мишки, задержать девчонку и...

Чего этот, в костюме, так пялится?

Крапивным кустом лезет в душу, словно видит её насквозь. Тоже из террористов? Жаль, на вид мужик представительный, серьезный, сразу видно, что знает цену жизни.

– Я сейчас всё принесу. Пока располагайтесь, вам сделать

телевизор погромче? – женщина кивнула на плоский прямоугольник на стене.

– Нет, не надо. Мы и так поедим, – сухо отозвался Кирилл.

Его глаза ни на миг не отрывались от Ольги. Прозрачные, похожие на видеокamеры, которые считывали информацию, анализировали и раскладывали по полочкам в архив. Даже мороз по коже. А вот второй мужчина показался знакомым. Этого «хачика» она уже видела среди таких же друзей, когда они дружной толпой ввалились в её кафе. Сначала пили, ели, разговаривали, потом горячая кровь ударила в голову и началась лезгинка с выстрелами. Если бы не два наряда полиции, то от кафе камня на камне не осталось.

Неужели он тоже с ними заодно? Да нет, слишком мелкая шелупонь для террористов. Но он вроде бы местный, так что может помочь...

– Слуший, это дело нэ моё, но что ты будишь дэлать, эсли доктора нэ помогут? – Махмуд кивнул в сторону ушедшей девушки.

Кирилл постоянно осматривал территорию кафе, как будто сканировал на наличие вражеских сил. Пока что в унылом заведении главную опасность представляла только висящая кабанья голова. И то, если гвозди проржавели настолько, что рухнут при первом же подергивании за колечко от пивной банки.

– Буду дальше жить. Но эти доктора точно помогут, – мужчина кинул беглый взгляд на окна.

Вот же высматривает, подумала Ольга Петровна. Наверное, так невеста ждет приезда жениха, или же заботливая мать выглядывает дочь с дискотеки.

– А почему так? Из-за любви, да? Или галавой гдэ ударила?

– Махмуд, задрал. Поговори лучше с кем-нибудь другим, – мужчина отвернулся от водителя.

Махмуд несколько мгновений боролся с собой, чтобы не схватить солонку и не шарахнуть по короткой стрижке. Он к этому гяуру как к человеку, а в ответ – «задрал».

Да пошел бы на хер этот мудила!

Лучше вон с хозяйкой поболтать, прошлый раз она ему приглянулась. Если бы не приехавшие менты, то познала бы ласку настоящих горячих мужчин. Ну да, распластали бы бабенку на столе и отодрали в несколько стволов...

Как раз вернулась черноволосая девчонка. Ступала как пава, а уж рот в улыбке распахнула так, что трусы было видно.

– Благодарю вас, прекрасная дева! Ваша уборная достойна королей. Я никогда не видела такого количества алмазов и бриллиантов на стенах. А свечи пылали так ярко, что едва не ослепили. Фонтанчик из стены выше всяких похвал – поблагодарите того мага, который сотворил это чудо, – Гисталиция отвесила легкий поклон, когда прошла мимо барной стойки.

Послышался негромкий стук – это на деревянную поверх-

ность упала челюсть хозяйки кафе. Ольга Петровна судорожно пыталась вспомнить – где же среди пластиковых панелей затаились эти самые алмазы и бриллианты? Ясность внес подошедший кавказец.

– Э, нэ пугайся, дарагая. Это у дэвушки бзик такой, – за спиной Махмуда раздалось покашливание «серого костюма». – То эсть она слэгка нэ в сэбэ.

– Ты тоже с ними заодно? – одними губами спросила Ольга Петровна.

Махмуд покачал головой.

– Я просто вэзу их в Маскву. Подрабатываю...

Удача! Женщина осторожно показала распечатку с фотографией девушки. Черные глаза Махмуда едва не вылезли от вида нулей, которые нарисованы под черно-белым портретом. Да на эти деньги можно открыть таксопарк на пять-шесть машин и жить в свое удовольствие, собирая бабло с водителей. Он едва удержался от присвистывания.

А уж когда женщина показала пластинку с таблетками, где на серебряной поверхности видно слово «Феназепам», то Махмуд ощутил, как помимо воли дернулся глаз, подмигивая нежданной сообщнице.

– Мнэ ищо бутылку вады. Давай «Боржоми», а то изжога мучаит нимнога, – Махмуд показал на холодильник, где выставлен боекомплект напитков.

– Поможешь? – также одними губами спросила Ольга Петровна.

– Ага, вот «Боржоми» и давай, – кивнул Махмуд.

– Да, сейчас всё подам, – через силу улыбнулась женщина, отдала воду и пошла к кухне. – Галинка, ну ты чего там? Уснула, что ли?

Из окошечка высунулось лицо Галинки – толстощековое, красное. Спутанные волосы лезли в глаза из-под бежевой шапочки. Шапочка по определению должна быть белой, но слишком часто её поправляли грязными руками, чтобы она сохранила первоначальный цвет.

– Готово, – хмуро сообщила повариха.

Она потом будет рассказывать, что странная парочка ей сразу не понравилась. Да, она умная и догадалась спрятаться под раковинной, когда раздались первые выстрелы. Галинка не дура, как бы часто хозяйка кафе не повторяла противоположное.

Ольга Петровна поставила на поднос тарелки и на несколько секунд застыла над ними. Размолотые в пыль таблетки «Фанзепам» высыпались в две порции борща. На малиновой поверхности не осталось и крошки. Хозяйка кафе расставила тарелки так, чтобы Махмуду досталась нормальная порция, неиспорченная «приправой». Она вошла обратно в зал.

Да что же этот русоволосый так смотрит-то? Будто задался целью прожечь две дырки в пухлом женском теле. Женщина чувствовала, как по спине пробежала крупная капля пота. «Серый костюм» явно знал о её намерении. Однако,

она взяла себя в руки и не позволила ни единому мускулу дернуться на лице.

Эх, ей бы в театре играть – какая актриса пропала.

Да и прожила бы подольше...

Махмуд присел на стул и отломал кусок хлеба.

– Ну, попробуем, что нам сэгодня Аллах послал.

– Ммм, восхитительное варево! – попробовала Мари-на-Гисталиция горячий борщ. – Обязательно возьму у вас рецепт, чтобы повара Сандромара могли приготовить такое же блюдо на пиршество в честь дня Первой Летней росы.

У Ольги Петровны возникло желание поднять руку и покрутить пальцем у виска, но взгляд русоволосого свел на нет это желание.

Мужчина попробовал борщ. Вот если бы скривился и сплюнул, то женщина ни грамма бы не удивилась. Не сплюнул. Наоборот – размешал сметану и принялся уплетать. Вот и хорошо. Значит, не за горами тот момент, когда две головы упадут на стол.

– Вах, ващэ вэщ. Давно так вкусно нэ жрал. Гидэ там макароны? – Махмуд отставил пустую тарелку и подмигнул хозяйке.

– Гоблин Стукорылс прав. Варево чудейнейшее, – согласилась девушка и... зевнула.

Уже? Так быстро? Должно же пройти какое-то время. Видимо, девчонка намучилась, что даже от борща её разморило. В макароны женщина не стала сыпать – слишком уж за-

метно будет, достаточно и порции в борще.

Девчонка выдала очередные витиеватые восхваления и... русоволосый зевнул. По его острым глазам будто провели наждачкой – они помутнели и потеряли лихорадочный блеск. Остатки таблеток растворились в кофе.

Как это повлияет на сердце? Да плевать. Лишь бы уснули, и можно будет сдать с рук на руки. Люди туда, а деньги обратно.

Мужчина начал зевать всё чаще. Девчонка уже всю клевала носом и едва не падала на столешницу. Кавказец с усмешкой цедил «Боржом» и наблюдал за пытающимся справиться со сном русоволосым пассажиром.

– Может, чего-нибудь ещё желаете? – подошла Ольга Петровна.

Уже можно не скрываться. Действие таблеток налицо и русоволосый вряд ли что сможет сделать. Девушка положила руки на стол и устроила на них головку.

– Мы полча-а-асика поспим и всё-о-о, – сквозь сон пробормотала она.

– Что... что вы нам подсыпали? – сухо спросил мужчина.

Он попытался облокотиться на стол, но рука то и дело соскальзывала. Ноздри раздувались, лицо стало красным, как будто ему было очень и очень стыдно.

– Э, ничэго тэбэ нэ подсыпали. Сам устал... тэрпила, – у Махмуда вырвался смешок.

Он смотрел на дерзкого пассажира с довольной усмешкой.

Сейчас гяур грохнется спать и тогда можно будет их связать, чтобы получить награду. Деньги почти физически оттягивали карман брюк. А на машинах таксопарка можно будет написать: «С ветерком от Махмуда!»

Кавказец прямо-таки увидел эту надпись на боку легкового автомобиля. Жаль, что он не видел той надписи, которая пролетела перед глазами Экзекутора:

Погружение произошло удовлетворительно

Симуляция начнется через 3... 2... 1

Кирилл уронил голову на стол...

Экзекутор выпрямился...

Пистолет сам прыгнул в руку серафима...

Напрасно Махмуд не сдержал эмоции. Через миг после выстрела, из затылочной части вылетел целый сноп красных брызг. Хозяйке показалось, что у кавказца не голова вовсе, а арбуз, и в эту ягоду неведомый хулиган засунул мощную петарду.

Пистолет в руках русоволосого тускло поблескивал. Одна из капель попала на вороненый ствол и медленно ползла вниз.

Почему Ольга Петровна так четко видела это? Потому что зрачок пистолета теперь был наставлен на неё?

Он не уснул!!!

Хозяйка кафе рванулась прочь. Побегала так резво, как будто не прижимал к земле вес тела.

– Серафим Экзекутор, корпорация «Вселенная» уведом-

ляет вас о необходимости ликвидации! – это были последние слова, которые услышала хозяйка кафе перед тем, как отправиться рука об руку с малознакомым кавказцем по длинному коридору в сторону света...

6

«Один из способов забыть о боли,

это погрузиться во что-нибудь с головой,

и это что-нибудь – компьютерные игры»

Данил Ишутин

Мелькание искаженных болью лиц. Красная жидкость на земле и руках – что это?..

+0,1 к меткости...

+0,2 к скорости...

Громкие крики перед выстрелом... после выстрелов всегда тишина. Гробовая тишина.

Серафимы промахиваются только в том случае, если у них отсутствует голова. Отсутствие глаз, рук, ног – не считаются достаточным основанием для промаха.

Так говорил Андрей Глазов, и у Экзекутора не было поводов ему не доверять.

+0,5 к силе...

+1,2 к выносливости...

Люди падали под выстрелами, а он бежал...

Куда? Зачем? Какое поручение на этот раз ему нужно выполнить?

Моральный дух не должен подвергаться сомнениям и колебаниям. Есть всего один Бог во Вселенной – куратор, а серафимы его апостолы мщениа.

Андрей умел находить нужные слова, в которые хотелось верить. Не нужно думать и сомневаться – есть приказ и его нужно выполнить любой ценой.

+0,2 к точности...

Девушка, которую нужно доставить до цели, вела себя странно. То радовалась, то плакала. Странная она. Можно списать на шок...

+0,3 к силе заклинаний...

+0,5 к критическому удару...

Как всё-таки хорошо, что рядом шел маг. Его огненные шары поражали противников и не давали слугам Белого господина пленить двух путников. Они прошли половину Белого мира, как раскаленный кинжал сквозь печень ледяного тролля.

Эльфийская любовь вечна, Гисталиция. Где бы мы с тобой ни находились – мы всегда будем любить друг друга.

Торалиус сказал эти слова у водопада Сверкающей Надежды, самого красивого места Эмульсдара. Слова врезались в память Гисталиции и возникают перед глазами в те моменты, когда ей особенно тяжело и трудно.

+0,5 к ловкости...

+0,7 к выносливости...

Заросшие ядовитым чертополохом поля менялись на густые, непроходимые заросли. Деревни и города людей приходилось обходить стороной. Да и поселения иных существ тоже не радовали разнообразием. У орков, гоблинов, троллей и нежити словно появился приказ – не дать им дойти до конца. Они нападали группами по пять-шесть существ.

Изредка встречались маги, похожие на Торалина. Тогда под ясным небом грохотал гром, и огненные шары носились по воздуху в поисках жертвы. Тогда Гисталиция лежала, уткнувшись носом в траву, и ждала, пока стихнут оглушительные раскаты.

Сапоги из кожи дракона: +2 к скорости...

Лук Весенней зари: +7 к меткости...

Я знаю, что ты придешь. Мы вместе сможем одолеть Белого господина...

Голос Торалиуса часто возникал во снах. Ближе к пробуждению Гисталиция уже ждала его. И он звучал... Он разговаривал с ней...

Маг и эльфийка проходили по трупам злых орков, грязных гоблинов, смердящих умертвий. Они шли к своей цели.

Шутерщик и заложница проходили по трупам террористов и их приверженцев. Они шли к своей цели.

«Восхождение новой компьютерной Вселенной «L.i.L»!!! Каждый игрок обнаружит здесь свою вселенную. Это главное приключение твоей жизни! Каждый найдет себе игру по душе. Вселенная «L.i.L» ждет тебя!

Достойная оплата лучшим игрокам-тестерам!»

Серафим и эльфийка шли...

"Самые лучшие оракулы изъяснялись загадками"

Андре Моруа

Выныривание произошло удовлетворительно

Симуляция закончится через 3... 2... 1

Дзинг! Дзинг!

Металлический звук разбудил Кирилла. Он силился открыть глаза, но корка налипшего гноя не давала этого сделать. Сквозь веки виднелся желтый свет.

Дзинг! Дзинг!

Противный звук. словно лязг цепей заблудившегося привидения. Надо протереть глаза, но руки связаны. Накрепко прикручены к подлокотникам жесткого кресла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.